

Некоммерческая организация
Адвокатская палата Камчатского края

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты
Камчатского края

г. Петропавловск-Камчатский
2020

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Дорогие коллеги!

Вашему вниманию предлагается четвертый номер «Вестника» Адвокатской палаты Камчатского края, на первых страницах которого продолжаем исследование развития адвокатской деятельности на Камчатке в период с 1980 до 2000 года.

В этот период было принято Положение об адвокатуре РСФСР, ст.3 которого четко определила правовую природу коллегии адвокатов, под которой понималось добровольное объединение лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, т.е. не общественными делами. Положение предусматривало, что коллегии адвокатов являются юридическими лицами, имеют печать и штамп с обозначением своего наименования, имеют различные счета в банках и свой адрес. Положение было последним нормативным документом предреформенного периода развития адвокатуры в России.

В исследуемый период на Камчатке создается пять параллельных коллегий адвокатов: коллегия адвокатов Камчатки; Юридическая консультация № 27 Московской коллегии адвокатов «Канон» (созданная уже как профессиональное сообщество); коллегия адвокатов «Камчат-Восток», созданная как общественная организация; Юридическая консультация № 99 Межрегиональной коллегии адвокатов помощи предпринимателям и гражданам и Юридическая консультация № 80 Межреспубликанской коллегии адвокатов. Состав «параллельных»

коллегий адвокатов пополняется за счет юристов, которые раньше не имели возможности стать адвокатами.

Для рассматриваемого периода времени характерна явная разобщенность адвокатского корпуса на полуострове и формирование предпосылок для законодательного оформления организации адвокатуры на федеральном уровне.

В настоящем выпуске Вестника вы найдете документы Федеральной палаты адвокатов и Адвокатской палаты Камчатского края, новую рубрику «Соискателям в помощь» и поздравление с юбилеем Раисы Васильевны Шутовой.

Вестник предлагает вашему вниманию новости Совета молодых адвокатов нашей палаты, факты биографии ветеранов камчатской адвокатуры и очерки о коллегии адвокатов Камчатки и коллегии адвокатов «Камчатка-Восток». Особое внимание предлагаю обратить на рубрику «Для адвокатов».

В нашем номере «Вестника» вспоминаем об ушедших от нас коллегах – Василии Бородавкине и Екатерине Кобзарь.

И наконец, как всегда обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты за первое полугодие 2020 г.

*С уважением,
Президент Адвокатской палаты
Камчатского края
Евгения Широкова*

ИСТОРИЯ КАМЧАТСКОЙ АДВОКАТУРЫ 1980-2000 Г. Г.

20 ноября 1980 г. был принят Закон РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР». С момента принятия этого закона утратило силу «Положение об адвокатуре РСФСР» от 15 июля 1962 г.

Новое «Положение об адвокатуре РСФСР» практически было построено на базе закона СССР «Об адвокатуре в СССР» и восприняло от него самые положительные и проверенные жизнью положения.

Положение предусматривало, что основной организационной формой адвокатской деятельности являются республиканские, краевые, областные и городские коллегии адвокатов.

Статья 3 «Положения об адвокатуре РСФСР» четко определила правовую природу коллегии адвокатов, под которой понималось доброволь-

ное объединение лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, т. е. не общественными делами. Положение предусматривало, что коллегии адвокатов являются юридическими лицами, имеют печать и штамп с обозначением своего наименования, имеют различные счета в банках и свой адрес.

Высшим органом коллегии адвокатов являлось общее собрание адвокатов республики, края, области или города, исполнительным органом – президиум коллегии адвокатов, контрольно-ревизионным – ревизионная комиссия. Президиумом коллегии адвокатов руководил председатель, избранный открытым голосованием на заседании президиума.

Таким образом, каких-либо существенных изменений с 1962 г. организация адвокатуры не

16.02.1983 г.

претерпела, она была просто более четко законодательно закреплена. Сущность самоуправления в адвокатуре, которое было характерно даже для советского строя, нашла свое отражение в статье 8 Положения, где было сказано, что «деятельность президиума строится на основе коллективности руководства, гласности, регулярной отчетности перед членами коллегии, широкого привлечения адвокатов к работе президиума».

Для организации работы коллегии адвокатов в городах и районах города создавались юридические консультации (ЮК).

В «Положении об адвокатуре РСФСР» был полностью сохранен действующий принцип материальной независимости адвокатуры от государственных и общественных организаций, средства коллегии адвокатов образовывались из сумм, отчисляемых юридическими консультациями от оплаты за оказание юридической помощи. При этом штаты, должностные оклады, фонды заработной платы и сметы административно-хозяйственных расходов коллегии адвокатов не подлежали регистрации в финансовых органах.

В статье 15 Положения впервые был закреплён важный принцип, согласно которому ад-

вокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя.

Вместе с тем, в Положении об адвокатуре 1980 г. отсутствовало определение столь важных понятий, как «адвокатура» и «адвокатская деятельность». Это упущение привело к расширительному толкованию данных понятий в начале реформ 1991–1993 г. г., в результате чего в институт адвокатуры были включены частнопрактикующие юристы, коммерческие фирмы, а затем и «параллельные» коллегии адвокатов и юридические центры.

Адвокатское сообщество Камчатки продолжало пополняться новыми кадрами. Так, 26 декабря 1980 г. в Камчатскую областную коллегию адвокатов стажером принят юрисконсульт Бендерского комбината хлебопродуктов Молдавской ССР Сергей Васильевич Власов. Высшее образование Сергей Васильевич получил в Одесском университете заочно. С 16 июля 1981 г. Власов С. В. работал заведующим Карагинской районной Юридической консультации, с марта 1986 г. – заведующим Корякской окружной ЮК (отчислен в марте 1989 г. в связи с избранием народным судьей Тигильского района Камчатской области).

В феврале 1981 г. мастер энергоучастка Судоремонтного завода имени В.И. Ленина Владимир Александрович Крузе был принят стажером в Камчатскую областную коллегию адвокатов. 17 августа 1981 г. сначала в стажеры, а затем в члены Камчатской областной коллегии адвокатов был принят прораб совхоза «Соболевский» Николай Алексеевич Маркин.

21 марта 1983 г. начальник Усть-Камчатского производственного управления ЖКХ Николай Александрович Кобзарь стал адвокатом с местом работы в созданной постановлением президиума коллегии адвокатов постоянной юридической консультации в п. Ключи Усть-Камчатского района Камчатской области, 16 февраля 1984 г. Н. А. Кобзарь был назначен заведующим Усть-Камчатской ЮК.

9 ноября 1983 г. адвокатом стал радиотехник по первой специальности, старший инструктор организационно-массового отдела Облрыболовпотребсоюза Андрей Иванович Федорук.

Адвокатура наконец-то стала интересна и молодым юристам.

13 января 1982 г. заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Камчатского морского пароходства Светлана Анатольевна Парфенова (Пузыревич) была зачислена в стажеры Камчатской областной коллегии адвокатов, 21 февраля 1983 г. стажерами коллегии адвокатов стали Любовь Петровна Ключкова, Елена Юрьевна Колодина (Колигова). 24 ноября 1983 г. в коллегию адвокатов стажером была принята Елена Владимировна Комлева, а 24 мая 1984 г. стажером стала Светлана Ростиславовна Иванчина.

1 апреля 1983 г. в члены коллегии адвокатов был принят Геннадий Алексеевич Воронков, 11 апреля того же года – бывший прокурорский работник Еврейской автономной области Михаил Александрович Мерлин с местом работы в с.Мильково Камчатской области.

В феврале 1984 г. в Корякскую Юридическую консультацию была принята Екатерина Николаевна Рахманова, которая 27 мая 1986 г. защитила диссертацию на тему «Криминология малых капиталистических стран Западной Европы» и стала первым камчатским адвокатом-кандидатом юридических наук. В настоящее время Екатерина Николаевна является доктором юридических наук и преподает в Российском Госуниверситете правосудия.

2 июля 1985 г. переводом из Камчатского УПК ВЮЗИ в Камчатскую областную коллегию адвокатов была принята Татьяна Викторовна Гаврилова с местом работы в Октябрьской юридической консультации (с 6 января 1994 г. до настоящего времени адвокат коллегии адвокатов Камчатки). 4 февраля 1986 г. Евгения Анатольевна Козюбро (Широкова) была принята в ряды Камчатской адвокатуры по распределению после окончания Томского госуниверситета. На основании решения президиума Камчатской областной коллегии адвокатов № 3 от 04.04.1986 г. выпускница того же университета (окончила университет с отличием) Татьяна Александровна Шабалина была принята в члены Камчатской областной коллегии адвокатов с местом работы в Усть-Камчатской юридической консультации.

26 ноября 1986 г. после прохождения стажировки в адвокатуру была принята Мария Михайловна Чернышёва.

15 декабря 1986 г. консультант отдела юстиции Камчатского облисполкома Светлана Николаевна Цыпаренко (Кочеткова), в прошлом государственный нотариус, стала членом Камчатской областной коллегии адвокатов, а впоследствии была избрана вторым президентом Адвокатской палаты Камчатского края.

В январе 1986 г. Николай Никандрович Гергелев, работавший секретарем районного комитета ВЛКСМ, а затем заместителем начальника отдела юстиции Камчатского облисполкома, был принят в члены Камчатской областной коллегии адвокатов и назначен заведующим Ленинской ЮК.

Окончившая в 1981 г. ВЮЗИ Елена Дмитриевна Червякова после работы в должности начальника отдела кадров АО «Елизовское автотранспортное предприятие» 13 августа 1994 г. принята в члены Камчатской областной коллегии адвокатов. 3 ноября 1998 г. она перешла на работу в ЮК № 99 Межрегиональной коллегии адвокатов помощи предпринимателям и гражданам (с 2003 г. – член коллегии адвокатов «Защита»).

Восьмидесятые годы – это годы перестройки, в период которой активизировали свою работу общественные объединения и организации. К их числу относилась и адвокатура.

Так, в феврале 1989 г. прошли первые выборы заведующего Елизовской ЮК. Первым из-

бренным заведующим юридической консультацией стал Юрий Васильевич Безруков (до мая 1992 г.).

Явным проявлением демократических начал было создание Союзов адвокатов. Сначала – союза адвокатов СССР (1989 г.), а затем Союз адвокатов России (1990 г.), последний преобразован затем в Федеральный Союз адвокатов России и действует по настоящее время. В работе Всесоюзной конференции Союза адвокатов СССР в мае 1990 г. принимал участие председатель камчатского отделения Союза адвокатов России Юрий Григорьевич Чернявский.

В 1994г Владимир Иванович Дука и Владимир Александрович Крузе были участниками учредительного съезда Федерального союза адвокатов России, на котором была предпринята попытка объединить адвокатуру на всесоюзном уровне. В. И. Дука неоднократно высказывался за образование федерального органа адвокатов. Однако на тот период эти попытки успехом не увенчались.

Вместе с тем, отношение к адвокатам в процессах оставалось прежним. Наглядно это можно продемонстрировать на примере дисциплинарного дела, возбужденного в отношении адвоката Елизовской ЮК Н. А. Маркина по представлению военного трибунала Петропавловск-Камчатского гарнизона и жалобы потерпевшей Т. М. Бобылевой. В представлении и жалобе потерпевшей было изложено, что при рассмотрении уголовного дела по обвинению В.В. Чернова в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 211 УК РСФСР,

в выездном судебном заседании 12 января 1989 г. , адвокатом Н. А. Маркиным было допущено нарушение адвокатской этики, которое выразилось в нарушении порядка в судебном заседании, пререкании с судом, невыполнении требований председательствующего.

Из представления следовало, что в судебном заседании адвокат поставил под сомнение все доказательства по делу и считал, что В. В. Чернов не виновен в совершении преступления, хотя все доказательства в своей совокупности свидетельствовали об обратном. В связи с убеждением о невиновности адвокат Н. А. Маркин, стал осуществлять защиту ненадлежащим методом, и поэтому ему были сделаны три замечания: два по поводу наводящих вопросов, а третье – по поводу нарушения адвокатом порядка в зале. В своих замечаниях на протокол судебного заседания адвокат дал указание суду: «... Поскольку в протоколе судебного заседания сфальсифицированы показания всех свидетелей и адвоката, прошу восстановить первоначальные показания по черновику секретаря, изготовить новый протокол» (из протокола заседания президиума Камчатской областной коллегии адвокатов № 6 от 30.03.1989 г.).

В своем возражении на представление и жалобу адвокат Н. А. Маркин объяснял, что председательствующий, недовольный показаниями свидетеля, высказал в его адрес угрозу вынесения представления в адрес командования, прервав его показания. В связи с этим адвокат и был вынужден заявить о недопустимости принуждения свидетеля к изменению показаний и попросил отразить это в протоколе судебного заседания, на что ему и

было объявлено замечание председательствующим. В настоящее время подобная позиция адвоката в суде является нормой. А адвокату Н. А Маркину за нарушение адвокатской этики был объявлен строгий выговор и назначена месячная стажировка по изучению УПК РСФСР. В этой ситуации удивляет и позиция президента, который в качестве неверных методов защиты называет последовательное отстаивание адвокатом интересов подзащитного, не признающего вину в совершении преступления.

К середине 1980-х гг. в СССР назрела необходимость коренных преобразований в области политики, экономики и права. Изменилась социально-политическая ситуация в обществе, поднялся уровень законодательного регулирования общественных отношений, расширились права и обязанности адвоката, его личные и профессиональные качества значительно выросли. Все это способствовало повышению авторитета адвокатуры в целом. Средства массовой информации изменили свое мнение о ней. Называли адвокатуру организацией, контролирующей состояние законности с позиций интереса конкретного человека.

19 ноября 1986 г. был принят закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности», он позволил юристам, которых по различным ос-

нованиям не принимали в коллегии адвокатов, практиковать индивидуально, не неся при этом практически никакой ответственности. Таких юридических фирм на Камчатке было немного. Адвокаты смотрели на индивидуалов от права скорее снисходительно. Все это было представлено как расширение юридической помощи населению. Но это были первые ростки развала традиционной адвокатуры.

Следующим этапом было развитие кооперативного движения в СССР и в России. Вначале это регулировалось постановлением Совета Министров СССР по созданию кооперативов в различных сферах производства и услуг, а с 1 июля 1988 г. таким правовым актом стал Закон СССР «О кооперации в СССР». В соответствии с этим законом стали создаваться многочисленные правовые кооперативы – прообразы «параллельных» коллегий».

Кооперативы создавались юристами, не являющимися адвокатами, однако готовыми полностью взять на себя эти функции. На территории Камчатской области деятельность таких кооперативов поначалу была весьма успешной с финансовой точки зрения, поскольку они образовывались, как правило, для обслуживания бизнеса.

Адвокаты пытались в гонорарной практике

Общее собрание Камчатской областной коллегии адвокатов

«угнаться» за правовыми кооперативами. Ведь до 1988 г. специальными нормативами максимально возможный заработок адвоката устанавливался в 300 рублей, что объяснялось идеологическими мотивами – 400рублей в месяц получал первый секретарь райкома партии, и, конечно же, адвокат не должен был зарабатывать больше своего партийного руководителя. После 1988 г. адвокатам было разрешено устанавливать самостоятельные расценки, но это сразу же ограничило доступность юридической помощи. Однако век юридических кооперативов на Камчатке был недолго.

В начале 1990-х между Министерством юстиции РФ и адвокатурой шла своеобразная борьба по поводу проекта закона об адвокатуре. Адвокатура хотела получить закон, который предоставил бы ей полную независимость и неподконтрольность государству, а Минюст, напротив, пытался провести законопроект, который противоречил основным принципам формирования адвокатского корпуса и деятельности адвокатуры как саморегулирующей организации. Ни одна из сторон не была готова идти на компромисс. Результат плачевный – Минюст санкционировал создание альтернативных коллегий.

К концу 1995 г. в России наряду с традиционными кол-

легиями адвокатов были зарегистрированы около 40 «параллельных коллегий». Стартовые возможности таких коллегий были лучше, чем у традиционных. Они были лучше оснащены материально, не были обременены оказанием бесплатной юридической помощью.

Этими обстоятельствами и воспользовался Владимир Иванович Дука и добился вынесения постановления главы администрации Камчатской области В. А. Бирюкова от 22 апреля 1992 г. «Об образовании коллегии адвокатов». Первая на Камчатке параллельная коллегия адвокатов стала называться «Коллегия адвокатов Камчатки». На первом заседании президиума коллегии адвокатов Камчатки председателем президиума единогласно был избран Владимир Иванович Дука.

24 апреля 1992 г. состоялось собрание инициативной группы по организации коллегии адвокатов Камчатки. Интересно, что на заседании инициативной группы (В. И. Дука, Л. И. Домоушина, В. А. Крузе, Е. А. Крузе, В. А. Кукаров., Н. В. Турушева, В. Б. Шейнина), на котором был избран президиум коллегии адвокатов Камчатки (В. И. Дука, В. А. Кукаров и Е. А. Крузе) присутствовали начальник отдела юстиции Камчатского облисполкома В. В. Кузнецов и председатель президиума Камчатской областной коллегии адвокатов Е. И. Коробков. Таким образом, председатель традиционной коллегии адвокатов как бы соглашался на то, что коллегия, им руководимая, не справляется с оказанием юридической помощи в Камчатской области. Следует отметить, что адвокаты Камчатской областной коллегии адвокатов не знали об участии председателя президиума в собрании инициативной группы вновь образованной коллегии адвокатов.

1 июня 1992 г. в коллегия адвокатов Камчатки перешла Елена Владимировна Комлева, были приняты Раиса Васильевна Шутова, Николай Александрович Петрунин, Елена Алексеевна Деньгуб, Людмила Александровна Кошелкина, Татьяна Николаевна Сизова и Светлана Владимировна Мошкина. В 1994 г. в коллегия адвокатов Камчатки пришли Татьяна Викторовна Гаврилова, Татьяна Васильевна Косолапова, Наталия Евграфовна Савчук и Татьяна Романовна Харина, затем Ираида Петровна Гладкова и Анатолий Владимирович Федорик.

В марте 1994 г. была создана Елизовская специализированная районная ЮК коллегии адвокатов Камчатки, заведующим которой был назначен Андрей Иванович Федорук. На мо-

мент принятия ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» коллегия адвокатов Камчатки насчитывала 37 адвокатов.

Коллегия адвокатов Камчатки на настоящий момент уже двадцать восьмой год осуществляет свою деятельность на территории Камчатского края.

На этом создание альтернативных коллегий на Камчатке не закончилось. В соответствии с постановлением № 4/247 от 20 октября 1997 г. президиумом Московской коллегии адвокатов «Канон» было принято решение о создании юридической консультации № 27 в г. Елизово Камчатской области с размещением коллегии по адресу: г. Елизово, ул. Беринга, дом 6 и было утверждено Положение о ЮК № 27.

Заведующим юридической консультацией был назначен адвокат Московской коллегии адвокатов «Канон» Геннадий Валентинович Самарин. В составе ЮК был и Геннадий Викторович Сусоров.

Если правовая природа коллегии адвокатов Камчатки была неясна, то правовая природа коллегии адвокатов «Канон» была определена как профессиональное сообщество. Это было обозначено в Свидетельстве № 46, выданном 22 июля 1996 г. Московской коллегией адвокатов «Канон» за подписью президента Гильдии российских адвокатов Г. Б. Мирзоева Там было обозначено, что Московская коллегия «Канон» является коллективным членом Гильдии российских адвокатов – профессионального сообщества коллегий адвокатов и адвокатов Российской Федерации.

В коллегиям «Канон» были приняты: в 1998 г. –

Анатолий Федорович Дубровский, Борис Адольфович Зуев, в 2002 г. – Оксана Игоревна Шеремет, Юлия Андреевна Гусева, Ксения Витальевна Бурнайкина, Сергей Анатольевич Миронов, Галина Михайловна Гебень, Виктор Михайлович Стогниенко.

Коллегия постоянно преобразовывалась, сказывались пробелы законодательства об адвокатуре РСФСР. Постановлением президиума № 343 Межтерриториальной коллегии адвокатов Гильдии Российских адвокатов от 19 ноября 1999 г. была образована ЮК «Канон», заведующим был назначен Геннадий Валентинович Самарин.

27 августа 2002 г. ЮК «Канон» была признана лучшей юридической консультацией Камчатской области на основании решения Министерства юстиции России по Дальневосточному федеральному округу.

На 2002 г. ЮК «Канон» насчитывала 15 адвокатов.

Постановлением президиума Московской межтерриториальной коллегии адвокатов от 15 мая 2003 г. был образован филиал № 8 «Канон» в г. Елизово Камчатской области. Заведующим вновь был назначен Г. В. Самарин.

На основании решения президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов Гильдии российских адвокатов от 14 апреля 2008 г. деятельность обособленного структурного подразделения коллегии адвокатов – филиала № 8 «Канон» прекращена.

Дело Владимира Ивановича Дуки и Геннадия Валентиновича Самарина продолжил переизбранный председатель Камчатской областной коллегии адвокатов Владимир Александрович Крузе.

В соответствии со ст. 3 Положения об адвокатуре РСФСР и на основании разрешения Министерства Юстиции РФ от 11.08.1998 г. № 5375-ЕС было издано постановления главы администрации Камчатской области В. А. Бирюкова от 15 сентября 1998 г. № 286 «О Межрегиональной коллегии адвокатов “Камчат-Восток”». Глава Камчатской области согласился с предложением о создании на территории Камчатской области Межрегиональной коллегии адвокатов

«Камчат-Восток». Учредителями коллегии стали Владимир Крузе, Валентина Беркич и Галина Кириллова. Первым президентом коллегии адвокатов «Камчат-Восток» стал Владимир Крузе.

На 1 января 1999 г. в составе коллегии было 14 человек. На 2002 г. в составе коллегии адвокатов «Камчат-Восток» был уже 31 адвокат.

18 апреля 2003 г. на общем собрании адвокатов МКА «Камчат-Восток» было принято решение о реорганизации коллегии и об образовании коллегии адвокатов «Камчатка-Восток», которая была зарегистрирована ИМРФ по налогам и сборам 03.06.2003 г. Сведения о государственной регистрации внесены в ЕГРЮЛ 29.11.2006 г. В реестре адвокатских образований Камчатского края по состоянию на 01.01.2010 г. на территории субъекта осуществляла деятельность коллегия адвокатов «Камчатка-Восток» и коллегия адвокатов «Камчат-Восток». Однако в составе коллегии «Камчат-Восток» адвокатов уже не было. На основании решения суда НО «Камчат-Восток» была признана ликвидированной.

В ноябре 1998 г. на территории Камчатского края действовала также юридическая консультация № 99 Межрегиональной коллегии адвокатов помощи предпринимателям и гражданам, ее учредителем и заведующим был Вадим Алексеевич Хардин. На 2002 г. в ЮК № 99 работали 10 адвокатов (Ольга Николаевна Бездितько, Игорь Александрович Копытов, Виктор Тимофеевич Котов, Николай Степанович Кужель, Николай Пантелеевич Олейников, Анатолий Дмитриевич Рудаков, Валерий Александрович Соловьев, Надежда Владимировна

Уткина и Елена Дмитриевна Червякова). В 2003 г. на базе ЮК № 99 была образована коллегия адвокатов «Защита».

21 апреля 1993 г. на территории Камчатского края в г. Виллючинске был образован филиал «Адвокатская коллегия № 80».

Таким образом, на момент принятия ныне действующего закона об адвокатуре на территории Камчатки осуществляли адвокатскую деятельность одна традиционная коллегия адвокатов и пять параллельных. При этом утверждать, что вновь созданные коллегии выиграли конкуренцию в борьбе с традиционными коллегиями, конечно, нельзя. Камчатская областная коллегия адвокатов продолжала успешно осуществлять свою деятельность.

На 5 марта 1986 г. в составе Камчатской областной коллегии адвокатов было шесть юридических консультаций: Петропавловск-Камчатская ЮК (заведующий Омари Георгиевич Котолашвили, численность 40 адвокатов), Ленинская ЮК (заведующий Николай Никандрович Гергелев), Елизовская ЮК (заведующая Валентина Ивановна Тимонина, численность 10 адвокатов), Мильковская ЮК (заведующий Михаил Александрович Мерлин, численность 1 адвокат), Усть-Камчатская ЮК (заведующая Тамара Ивановна Малькова, численность с учетом п. Ключи 4 адвоката), Корякская окружная ЮК (заведующий Сергей Васильевич Власов, численность 2 адвоката).

На общем собрании адвокатов 29 мая 1985 г. на котором присутствовали 37 адвокатов и один стажер, председателем президиума Камчатской областной коллегии адвокатов избран Владимир Евгеньевич Мыльников, который эту должность занимал до 12 марта 1986 г. (до перевода в Камчатскую областную прокуратуру).

28 февраля 1986 г. по предложению партбюро коллегии адвокатов и отдела городского комитета КПСС председателем президиума Камчатской областной коллегии адвокатов был избран Василий Михайлович Магоня. У Василия Ивановича было высшее юридическое образования, но никакого отношения к адвокатуре он не имел. Работал инструктором горкома КПСС и секретарем Ленинского райисполкома г. Петропавловска-Камчатского. В адвокатском сообществе задержался ненадолго, 8 июля 1987 г. был отчислен из коллегии адвокатов по собственному желанию.

22 января 1988 г. председателем президиума Камчатской областной коллегии адвокатов единогласно была избрана Евгения Петровна

Михайлова (22 мая 1990 г. отчислена из коллегии в связи с выходом на пенсию).

Решением президиума Камчатской областной коллегии адвокатов от 3 марта 1989 г. председателем президиума был избран Владимир Николаевич Шинкеев.

05 мая 1991 г. председателем президиума была избрана Татьяна Викторовна Романцова.

8 сентября 1992 г. председателем президиума Камчатской областной коллегии адвокатов стал Владимир Максимович Санников (18 ноября 1993 г. отчислен из коллегии в связи с переходом в коллегию адвокатов Камчатки).

Следующим председателем президиума Камчатской областной коллегии адвокатов стал принятый в коллегию 25 декабря 1989 г. Евгений Иванович Коробков (3 февраля 1993 г. уволился из коллегии).

В ноябре 1993 г. на общем собрании адвокатов областной коллегии адвокатов председателем президиума был избран Владимир Александрович Крузе. Владимир Александрович был в составе инициативной группы по учреждению Коллегии адвокатов Камчатки и 1 июня 1992 г. стал адвокатом вновь созданной коллегии адвокатов Камчатки. По предложению адвокатов Камчатской областной коллегии адвокатов 5 мая 1993 г. он вернулся в кол-

легию и был избран ее председателем. В марте 1998 г. на общем собрании адвокатов коллегии был переизбран с должности председателя, а 30 сентября 1998 г. был отчислен из коллегии переводом в созданную им Межрегиональную коллегию адвокатов «Камчат-Восток».

С 7 февраля 1998 г. по 17 декабря 2002 г. председателем президиума Камчатской об-

ластной коллегии адвокатов был избран Василий Павлович Ковалев (в ноябре 2002 г. в составе инициативной группы учредил Петропавловск-Камчатскую городскую коллегию № 1).

Такая частая смена председателей коллегии отражала общее состояние организации адвокатской деятельности.

В 1990-е гг. Камчатская областная коллегия адвокатов продолжала пополняться новыми кадрами. Так, 11 марта 1993 г. адвокатом стал Александр Павлович Ловцов с местом работы в Быстринском районе, 2 сентября 1993 г. была принята в адвокаты Ирина Ильинична Липатова, 29 декабря 1993 г. в члены Камчатской областной коллегии адвокатов была принята Елена Алексеевна Деньгуб (в январе 2008 г. уволилась в связи с переездом в г. Сочи). 1 марта 1995 г. членом Камчатской областной коллегии адвокатов стала заместитель директора АО «Страховая компания «Поддержка»» Валентина Николаевна Ромадова, 2 декабря 1994 г. в адвокатуру пришла Виктория Николаевна Балыкова. Владимир Григорьевич Домрачев, окончивший Хабаровскую государственную академию экономики и права в 1995 г., работавший ведущим специалистом в Усть-Большерецком районном центре занятости, 25 июля 1997 г. был принят в Петропавловск-Камчатскую ЮК. С 2000 г. Владимир Григорьевич был назначен заведующим городской юридической консультацией, а в ноябре 2002 г. в составе инициативной группы учредил Петропавловск-Камчатскую городскую коллегию № 1. 14 апреля 1999 г. членом Камчатской областной коллегии адвокатов стал

корреспондент ГТРК «Камчатка» Сергей Анатольевич Титов.

На момент принятия ФЗ об адвокатуре РФ Камчатская областная коллегия адвокатов насчитывала 64 члена.

Особенностью формирования адвокатского корпуса в указанный период времени являлось то, что в адвокатуру вступали бывшие сотрудники правоохранительных органов, разочаровавшиеся в своей профессии или получившие пенсию. Началось это в феврале 1988 г., когда в связи с уходом на пенсию из органов прокуратуры и не с очень хорошими характеристиками в Камчатскую областную коллегию адвокатов был принят Владимир Николаевич Михайлов (в июне 1995 г. уволился на пенсию). 29 октября 1992 г. в члены коллегии адвокатов был принят заместитель прокурора Камчатской области Юрий Кириллович Гадзан (06.06.2001 г. был уволен из коллегии в виду обнаружившейся непригодности).

В марте 1994 г. бывший оперуполномоченный, сотрудник Камчатской таможни Владислав Григорьевич Потребя был принят в коллегию адвокатов (в январе 1995 г. уволился). 14 июля 1995 г. стажером был принят Александр Авенирович Стремоусов, служивший заместителем начальника следственного отдела Елизовского ГОВД (уволился в сентябре 1999 г.). 6 июня 1997 г. помощник прокурора г. Елизово Наталия Сергеевна Бузмакова стала адвокатом, а 13 мая 1998 г. елизовский адвокатский корпус пополнился еще одним членом-помощником прокурора г. Елизово Ириной Геннадьевной Гончаровой.

18 марта 1998 г. в члены Камчатской областной коллегии адвокатов был принят Василий Иванович Пикулин, служивший до этого заместителем начальника Соболевского РОВД. В 1999 г. в адвокатуру принят старший следователь Петропавловск-Камчатской прокуратуры Олег Владимиров Самоделькин.

Итогом почти десятилетней борьбы адвокатского сообщества и Министерства юстиции стал ФЗ № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», принятие которого 31 мая 2002 г. ознаменовало новый этап в развитии российской адвокатуры – ее реформирование и принципиально иное развитие ее основных институтов.

Подводя итоги исследуемого периода становления адвокатуры на Камчатке, можно сделать следующие выводы:

1. Положение об адвокатуре РСФСР 1980 г. было последним нормативным документом

предреформенного периода развития адвокатуры в России;

2. На территории Камчатки продолжала осуществлять свою деятельность одна традиционная коллегия адвокатов (Камчатская областная коллегия адвокатов) и было создано пять параллельных: коллегия адвокатов Камчатки (создана в связи с тем, что Камчатская областная коллегия адвокатов не справляется с объемом необходимой юридической помощи на территории полуострова); юридическая консультация № 27 Московской коллегии адвокатов «Канон» (созданная уже как профессиональное сообщество); коллегия адвокатов «Камчат-Восток», созданная как общественная организация; Юридическая консультация № 99 Межрегиональной коллегии адвокатов помощи предпринимателям и гражданам и юридическая консультация № 80 Межреспубликанской коллегии адвокатов;

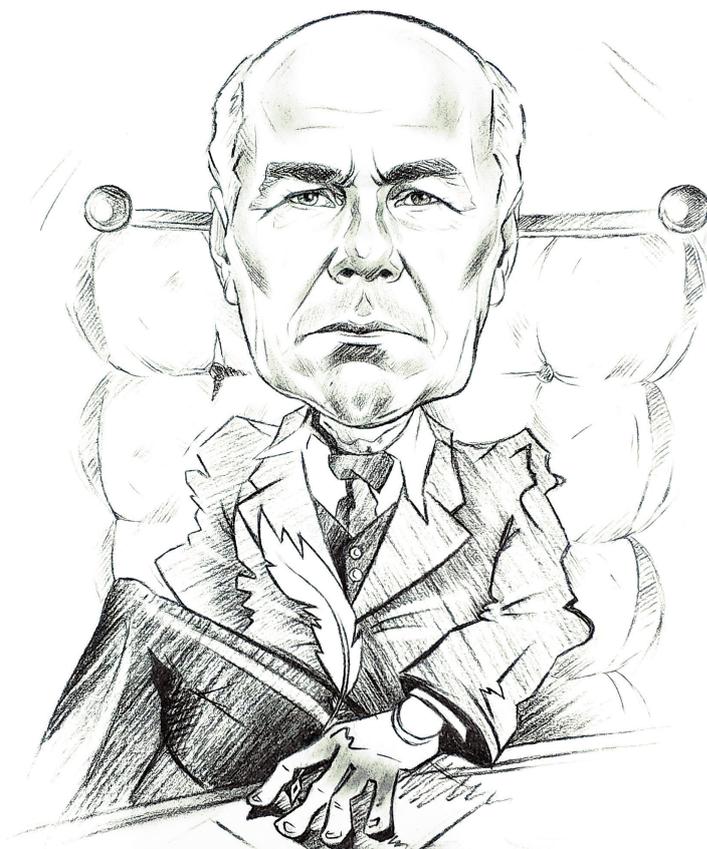
3. Состав «параллельных» коллегий адвокатов пополнялся за счет юристов, которые раньше не имели возможности стать адвокатами;

4. Состав Камчаткой областной коллегии адвокатов и вновь созданных «параллельных» коллегий наглядно демонстрирует пополнение адвокатского корпуса Камчатки молодыми юристами, а также бывшими сотрудниками правоохранительных органов. Адвокатура становится привлекательной для разной категории юристов;

5. Частая смена председателей Камчатской областной коллегии адвокатов отражала состояние организации адвокатской деятельности;

6. Имело место явная разобщенность адвокатского корпуса на Камчатке;

7. Формировались предпосылки для законодательного оформления организации адвокатуры на федеральном уровне.

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ

Разъяснение № 02/20 Комиссии по этике и стандартам о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования

Утверждено Решением Совета
ФПА РФ от 29 апреля 2020 г.

В Комиссию Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам поступил запрос Адвокатской палаты Санкт-Петербурга с просьбой дать разъяснения, входит ли в полномочия (обязанности) адвоката защита обвиняемого при рассмотрении судом апелляционной инстанции апелляционной жалобы того же защитника на постановление районного суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и требуется ли представление нового ордера в суд апелляционной инстанции, принимая во внимание, что заключение под стражу и его обжалование проходят в рамках стадии предварительного расследования.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение о некоторых вопросах полномочий адвоката на стадии предварительного расследования.

Защитник обязан принять участие в заседании суда апелляционной инстанции при обжаловании постановления об избрании меры пресечения.

В соответствии с подпунктом 6 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокат-

ской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», частью 7 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции (п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно минимальным требованиям к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, содержащимся в Стандарте осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, который был принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. (далее – Стандарт), адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуаль-

принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного (п. 9).

Защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания (п. 10 Стандарта).

В силу п. 17 Стандарта адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Из вышеизложенного следует, что адвокат обязан обжаловать постановление суда первой инстанции об избрании его подзащитному меры пресечения при наличии его просьбы независимо от того, участвует он в деле по назначению либо по соглашению, а также обязан принять участие в судебном заседании апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы на постановление суда первой инстанции об избрании меры пресечения при наличии просьбы об этом подзащитного либо в случае, если участие защитника в судебном заседании апелляционной инстанции в соответствии со статьями 51 и 389.11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является обязательным.

Исключением может являться случай, когда предмет соглашения включает лишь участие адвоката в заседании суда первой инстанции при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения и не включает защиту доверителя на стадии предварительного расследования в целом.

Неявка адвоката, участвующего в деле на

основании соглашения, в судебное заседание по избранию меры пресечения не освобождает его от необходимости обжалования постановления суда об избрании меры пресечения.

При невозможности по уважительным причинам участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции по рассмотрению жалобы на постановление суда первой инстанции об избрании меры пресечения адвокат обязан заблаговременно известить об этом суд апелляционной инстанции.

Уважительными причинами неявки адвоката в судебное заседание суда апелляционной инстанции могут являться, в том числе, следующие обстоятельства: занятость адвоката в другом судебном заседании, болезнь адвоката, нахождение его в отпуске, значительная территориальная удаленность места производства дознания, предварительного следствия или постоянного проживания адвоката, участвующего в деле в качестве защитника, от места нахождения суда апелляционной инстанции при отсутствии в суде технической возможности участия адвоката в заседании с использованием систем видео-конференц-связи.

Вопросы, связанные с порядком выдачи и представления ордера в суд, в том числе в суд апелляционной инстанции, не относятся к вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кодекс профессиональной этики адвоката не содержит правил выдачи и представления адвокатом ордера.

Порядок изготовления, хранения и выдачи ордера адвокатам утвержден Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (протокол № 8).

Порядок выдачи ордера адвокатам и отчетности по ним устанавливают Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или руководитель адвокатского образования (п. 2.6 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордера адвокатам, утвержденного Сове-

том Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (протокол № 8)).

Таким образом, связанные с выдачей и представлением ордера вопросы не требуют разъяснений Комиссии Федеральной палаты адвокатов

Российской Федерации по этике и стандартам.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских

палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети

«Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит, опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

Разъяснение № 01/20 Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам об избрании (назначении) адвоката на должность в орган государственной власти или орган местного самоуправления

Утверждено Решением Совета ФПА РФ от 29 апреля 2020 г.

В Комиссию Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам поступил запрос Адвокатской палаты Республики Крым по вопросу о возможности совмещения адвокатской деятельности с осуществлением полномочий в качестве избранного должностного лица органа государственной власти или органа местного самоуправления.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение.

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре содержит ограничение на совмещение адвокатом адвокатской деятельности со статусом лица, избранного (назначенного) на государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъектов Российской Федерации, должность государственной службы и муниципальную должность, и устанавливает основания для приостановления статуса адвоката в указанных случаях.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”») статус адвоката приостанавливается в случае избрания (назначения) адвоката на должность в орган государственной власти или орган местного самоуправления.

Законодательство не содержит понятия «орган государственной власти». К таким органам относятся, например, федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства (п. 1 Указа Президента РФ от 9

марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»), законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

В соответствии с абзацем 15 части 1 статьи 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления – избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Таким образом, действующая редакция статьи 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предполагает приостановление статуса адвоката не только в случае избрания адвоката в соответствующий орган публичной власти на период работы на постоянной основе, как это было

установлено ранее, а исходит из необходимости приостановления статуса адвоката как в случае избрания, так и в случае назначения адвоката на должность в соответствующий орган публичной власти.

При этом необходимо учитывать, что пункт 3 статьи 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержит указание на то, что на адвоката, статус которого приостановлен, распространяется действие Кодекса профессиональной этики адвоката.

Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»», которым установлено действующее регулирование института приостановления статуса адвоката, вступил в силу 1 марта 2020 г. Приведенные изменения применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Соответственно, обязанность приостанавливать статус адвоката распространяется на адвокатов, избранных (назначенных) на должность в орган государственной власти или орган местного самоуправления, начиная с 1 марта 2020 г.

Настоящее разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи

*Утверждены Решением Совета ФПА РФ
от 2 апреля 2020 г.
Протокол № 12*

Настоящие Правила (далее – «Правила») приняты во исполнение пункта 4.1 статьи 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с учетом того, что в-

казанной норме законодатель реализовал свое право предусмотреть обусловленное вознаграждение в рамках законодательства об оказании квалифицированной юридической помощи, исходя из конституционных принципов

правосудия и конкретных условий развития правовой системы.

В соответствии с принципом свободы договора и статьей 327.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) настоящие Правила регулируют включение в соглашение об оказании юридической помощи (далее – соглашение) такого существенного условия, как выплата (размер выплаты) вознаграждения за юридическую помощь (подпункт 3 пункта 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), когда указанная выплата (размер выплаты) обусловлена результатом оказания адвокатом юридической помощи (обусловленное вознаграждение, «гонорар успеха»).

Положение об обусловленном вознаграждении может быть включено в соглашение для обеспечения конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи лиц, у которых на момент заключения соглашения отсутствует возможность выплачивать вознаграждение адвокату, и в иных случаях, когда это не противоречит законодательству и Правилам.

Положение об обусловленном вознаграждении не может включаться в соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу или по делу об административном правонарушении.

Поскольку при заключении соглашения стороны исходят из неопределенности достижения положительного результата, то условие об обусловленном вознаграждении предполагается разумным и обоснованным.

Включение в соглашение положения о гонораре успеха не является гарантией или обещанием положительного результата оказания юридической помощи.

5. Соглашение должно ясно и недвусмысленно определять результат оказания адвокатом юридической помощи, которым обусловлена выплата (размер выплаты) вознаграждения.

6. Обусловленное вознаграждение может определяться как твердая денежная сумма, как доля (про-

цент) от размера удовлетворенных требований доверителя или от размера требований к доверителю, в удовлетворении которых было отказано, а также иным способом, позволяющим рассчитать размер вознаграждения.

7. В соответствии с соглашением одна часть вознаграждения может быть обусловленной, а другая – подлежащей выплате адвокату вне зависимости от

результата оказания юридической помощи (в том числе, авансом).

8. Не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом.

9. При заключении соглашения адвокат обязан предупредить доверителя о том, что последнему не может быть гарантировано взыскание в качестве судебных издержек с другого лица, участвующего в деле, суммы выплаченного адвокату обусловленного вознаграждения.

10. В случае если стороны предусматривают обусловленное вознаграждение за каждый из этапов оказания юридической помощи, в соглашение может быть включено условие, согласно которому невыплата (выплата в неполном объеме) обусловленного вознаграждения за очередной этап является безотзывной офертой доверителя на расторжение соглашения (статья 429.2 Гражданского кодекса) или отменительным условием, прекращающим права и обязанности сторон из соглашения, за исключением обязанности доверителя по выплате вознаграждения (статья 157 Гражданского кодекса).

11. Стороны вправе в соответствии со статьей 327.1 Гражданского кодекса предусмотреть обстоятельства (например, отмена судебного акта об удовлетворении требований доверителя), наступление которых повлечет обязанность адвоката полностью или в части возратить ранее выплаченное обусловленное вознаграждение.

12. Стороны вправе предусмотреть положение об обязательной выплате обусловленного вознаграждения (полностью или в части) в случае, если адвокатом оказана юридическая помощь, однако по вине доверителя положительный результат ее оказания не достигнут, или доверитель отказался от соглашения до достижения указанного результата.

13. Правила вступают в силу и становятся обязательными после опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет» и применяются к отношениям, возникшим после их вступления в силу.

АДВОКАТЫ КАМЧАТКИ

КОВАЛЕВ

Василий Павлович

Родился 20 июля 1935 г. в д. Бербалёва Пореченского района Псковской области, окончил Камчатское отделение ВЮЗИ. В 1958 г. начал свою трудовую деятельность крепильщиком на шахте «Доменная» комбината «Сахалинуголь». С 1965–1976 г. был избран судьей Северо-Курильского районного народного суда Сахалинской области.

С 1976 по 1984 г. – судья, а затем председатель Октябрьского районного народного суда г. Петропавловска-Камчатского.

16 ноября 1984 г. Василий Павлович был принят в члены Камчатской областной коллегии адвокатов.

15 мая 1987 г. был назначен заведующим Октябрьской юридической консультацией.

7 февраля 1998 г. был избран председателем президиума Камчатской областной коллегии адвокатов и находился на этой должности до 17 декабря 2002 г.

В ноябре 2002 г. в составе инициативной группы учредил Петропавловск-Камчатскую городскую коллегию адвокатов № 1 и был избран председателем коллегии.

16 ноября 2002 г. на историческом учредительном собрании адвокатов Камчатской области выдвигался на должность президента Адвокатской палаты Камчатской области.

30 мая 2002 г. был награжден Гильдией Российских адвокатов знаком «Почетный адвокат России».

Скончался 16 марта 2009 г.

ФЕДОРУК

Андрей Иванович

По специальности радиотехник, с должности старшего инструктора организационно-массового отдела «Облрыболовпотребсоюза», 8 мая 1984 г. был принят в члены Камчатской областной коллегии адвокатов.

Помимо адвокатской деятельности активно занимался общественной: в июне 1986 г. на основании решения президиума был командирован в море на агитационно-пропагандистское судно «Корчагинец», из средств президиума был оплачен его средний заработок.

16 марта 1994 г. Андрей Иванович был принят в члены коллегии адвокатов Камчатки и назначен заведующим Елизовской районной специ-

ализированной юридической консультации. 30 марта 1999 г. был отчислен из коллегии адвокатов Камчатки в связи с переходом на работу в Елизовскую городскую прокуратуру.

Скончался 30 апреля 2005 г.

КЛОЧКОВА Любовь Петровна

Окончила заочное отделение Ростовского государственного университета в 1981 г. .

В связи с переводом мужа офицера переехала на постоянное место жительства на Камчатку и работала секретарем Октябрьского районного суда г. Петропавловска-Камчатского.

21 февраля 1983 г. после успешного прохождения стажировки принята в члены Камчатской областной коллегии адвокатов. В январе 1988 г. была избрана членом президиума коллегии адвокатов. За активную работу по оказанию правовой помощи населению в сфере гражданско-правовых отношений неоднократно награждалась грамотами и премиями коллегии адвокатов. Отчислена в июле 1992 г. переводом в Новочеркасский городской народный суд.

Долго боролась с тяжелым заболеванием и умерла 17 сентября 2012 г.

3

Личный листок
по учету кадров

Фамилия *Клочкова* Отчество *Петровна*

Имя *Любовь* Дата, место и год рождения *08.06.1940 г. г. Ленинград*

Место рождения *г. Ленинград*

Профессия, специальность, квалификация *бухгалтер* б. Сов. присвоение *бухгалтер*

Специальность *бухгалтер* Индекс в по. ведомости *Е. Петрова 1970 № 6505-5253*

Наименование учебного заведения и его специальности	Число лет или отделение	Год поступления	Год окончания	Если не окончено, то указать причину	Дата окончания и место работы (наименование, адрес)
<i>Средняя школа № 99 Петропавловск-Камчатский университет с филиалом в Петропавловске</i>		<i>1945</i>	<i>1951</i>		<i>Петропавловск-Камчатский Ю.В. № 104106</i>

Квалификация, знания и навыки владения иностранным языком *не владею*

Ученая степень, ученое звание *не имеют*

Имеет ли научные труды и изобретения *не имеет*

КРУЗЕ Владимир Александрович

Работал мастером энергоучастка на СРВ им. В. И. Ленина. В 1980 г. окончил Камчатское отделение ВЮЗИ. В соответствии с протоколом президиума от 13 февраля 1981 г. был принят стажером в Камчатскую областную коллегию адвокатов. 30 сентября 1981 г. был принят в члены Камчатской областной коллегии адвокатов с местом работы в Усть-Камчатской Юридической консультации на должности

заведующего. С февраля 1984 г. работал в Петропавловск-Камчатской городской ЮК.

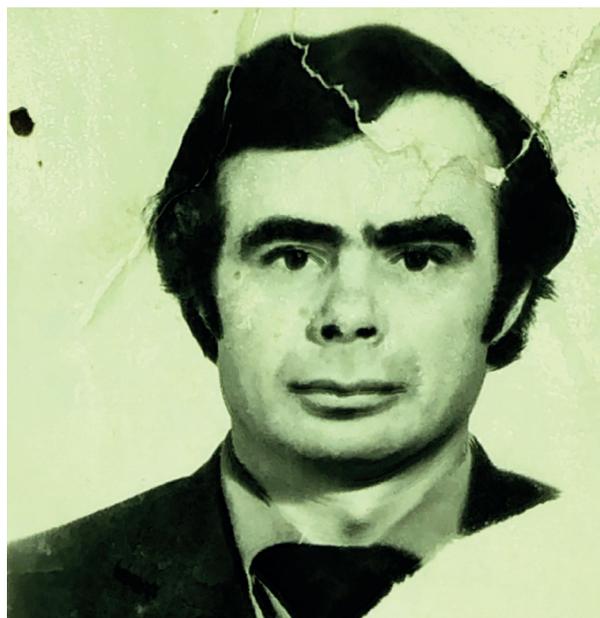
Примечательны дисциплинарные производства в отношении В. А. Крузе. Так, 02.07.1985 г. на заседании президиума коллегии адвокатов было возбуждено дисциплинарное дело в отношении В. А. Крузе по жалобе сотрудников института вулканологии. Из содержания жалобы следовало, что адвокат в открытом выездном судебном заседании в клубе «Авангард» по делу С. Ю. Блохина в прениях вел себя неэтично, в течение 7–10 минут обвинял классного руководителя своего подзащитного Блохина, «высказывал сомнение

в воспитательной деятельности педагога». На заседании президиума В. А. Крузе свою вину не признал и пояснил, что «сотрудники института, будучи не осведомлены с институтом защиты, сами нарушили конституционный принцип независимости судей». Президиум коллегии адвокатов, разбирая дисциплинарное дело адвоката, сначала не смог прийти к общему мнению, голоса разделились поровну. Однако 09.07.1985 г. президиум, собравшись вновь, проголосовал за строгий выговор адвокату за нарушение адвокатской этики и политическую незрелость, проявленную при осуществлении защиты Блохина в выездном судебном заседании.

Адвокат, не согласившись с решением президиума, использовал свое право обжаловать данное решение на общем собрании адвокатов коллегии. На основании решения общего собрания с адвоката дисциплинарное взыскание снято не было. Три адвоката проголосовали за отмену постановления президиума, 28 адвокатов – за оставление постановления президиума в силе, а пятеро воздержались. На собрании адвокат В. Л. Соболева высказала мнение о том, что адвокаты должны защищать подсудимого и поэтому не могут оставлять без внимания факты воздействия на суд путем выкриков в зале суда о том, что подсудимого надо расстрелять, и не могут не анализировать условия воспитания несовершеннолетнего подсудимого. Адвокат И. Ю. Дьяченко предложила прослушать пленку выступления адвоката в прениях, а адвокат Г. А. Воронков высказал мнение об излишне суровом наказании адвокату, поскольку подобный вопрос о нарушении адвокатской этики поставлен впервые.

4 февраля 1986 г. адвокат В. А. Крузе был исключен из коллегии адвокатов по жалобе осужденного Музыченко, приговоренного за двойное убийство к исключительной мере наказания – расстрелу. Суть жалобы заключалась в том, что адвокат Е. А. Крузе посоветовал обвиняемому Музыченко в досудебном производстве признать свою вину. Затем в судебном заседании (при участии адвоката В. А. Крузе) подсудимый отказался от своих признательных показаний. При отсутствии достаточных доказательств виновности адвоката президиум коллегии адвокатов посчитал, что право осужденного на защиту было нарушено. Не согласившись с решением президиума, адвокат обратился в суд и был восстановлен на работу решением Октябрьского районного суда от 26 марта 1986 г.

Владимир Александрович был в составе инициативной группы по учреждению коллегии

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК
по учету кадров

nd

1. Фамилия Крузе
имя Владимир отчество Александрович

2. Пол муж. Год, число и месяц рождения Ноябрь 1949

4. Место рождения г. Кавказская, Чукотского края, Колымский район

5. Национальность русск. 6. Социальное происхождение _____

7. Партийность Е/п. партстаж _____ партия билет № _____

8. Состоите ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета _____

9. Образование Высшее

Наименование учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год поступления	Год окончания или ухода	Если не окончил, то с какою целью не окончил	Какою специальностью обучен в результате окончания учебного заведения, указать № диплома или удостоверения
<u>УКП ВКОСН</u>	<u>Кировск</u>	<u>1970</u>	<u>1972</u>		<u>Юристы</u>

10. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете _____
читаете и переводите со словарем, читаете и можете объяснить, владеете свободно

11. Ученая степень, ученое звание _____

12. Какие имеете научные труды и изобретения _____

адвокатов Камчатки (1 июня 1992 г.) и с этой даты переведен в коллегию адвокатов Камчатки. 5 мая 1993 г. вернулся в Камчатскую областную коллегию адвокатов и был избран ее председателем. В марте 1998 г. на общем собрании адвокатов коллегии был переизбран с должности председателя, а 30 сентября 1998 г. был отчислен из коллегии переводом в созданную им Межрегиональную коллегию адвокатов «Камчат-Восток».

2 декабря 2000 г. трагически погиб.

ВОРОНКОВ Геннадий Алексеевич

Окончил Иркутский государственный университет в 1973 г. С 1974 г. работал адвокатом в Иркутской областной коллегии адвокатов, а с 1 апреля 1983 г. занимался адвокатской деятельностью в Камчатской областной коллегии адвокатов.

Активно занимался представительством по гражданским делам и обслуживал предприятия народного хозяйства.

Геннадий Алексеевич страдал тяжелой формой сахарного диабета, а с 5 мая 1994 г. был уволен на пенсию по инвалидности.

Скончался от продолжительной болезни 30 сентября 1998 г.

личный листок
по учету кадров

Фамилия *Воронков* Отчество *Алексеевич*
Имя *Геннадий* Год, число и месяц рождения *1938, 7, сентябрь*
Место рождения *Село Кураксинское, Сельское хозяйство, Восточная Камчатка*
Национальность *русский* 6. Сов. происхождение *из рабочих*
Партийность *ЧП* парторганизация *не имеет* партийный билет № *не выдан по возрасту*
Являетесь ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета *не выдан по возрасту*
Образование *Высшее, юридическое*

Название учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год поступления	Год окончания или с какого курса ушел	Если не окончено, то в каком курсе	Какую специальность получили в результате окончания учебного заведения, указать № диплома или удостоверения
<i>Сельскохозяйственный институт им. В.И. Ленинского</i>	<i>Юридический факультет</i>	<i>1967</i>	<i>1973</i>		<i>Юристы</i>

Знаете ли иностранные языки и языки народов СССР владеете *некоторые*
использует со словарем
(укажите в периодичности словаря, читаете и можете объясниться, владеете свободно)

Ученая степень, ученое звание *не имеет*

Какие имеете научные труды и изобретения *не имеет*

МИХАЙЛОВА Евгения Петровна

Окончила ВЮЗИ в 1968 г. Работала секретарем судебного заседания, судебным приставом-исполнителем, председателем исполкома Кировского поссовета Соболевского района Камчатской области, избиралась народным судьей Соболевского районного народного суда Камчатской области. С 20 августа 1968 г. работала адвокатом-совместителем в Соболевском районе, отчислена 16 декабря 1970 г.

14 июня 1979 г. принята в члены Камчатской областной коллегии адвокатов, в 1985 г.

избрана членом президиума, в 1986 г. – заместителем председателя президиума, неоднократно исполняла обязанности председателя президиума Камчатской областной коллегии адвокатов.

22 января 1988 была единогласно избрана по 3 марта 1989 г. председателем президиума Камчатской областной коллегии адвокатов. По характеристикам начальника отдела юстиции Камчатского облисполкома и заместителя секретаря партийного бюро коллегии адвокатов, «вспыльчива и неуравновешенна, но способна к руководящей работе».

22 мая 1990 г. отчислена в связи с уходом на пенсию по возрасту и выездом на материк.

КАРТАШЕВА Лариса Евгеньевна

Окончила Магаданскую областную счетоводно-бухгалтерскую школу. В 1973 г. была принята на работу в Камчатскую областную коллегию адвокатов, с 1 апреля 1980 г. работала в должности кассира президиума Камчатской областной коллегии адвокатов и Петропавловск-Камчатской городской юридической консультации.

20 сентября 1993 г. скончалась от болезни.

ПОДКОРЫТОВ Сергей Петрович

Окончил юридический факультет Томского государственного университета в 1980 г., в марте 1981 г. был избран народным судьей Усть-Камчатского народного районного суда Камчатской области.

9 августа 1985г был принят в члены Камчатской областной коллегии адвокатов с местом работы в Усть-Камчатской ЮК.

С 1 декабря 1994 г. Сергей Петрович был переведен в Петропавловск-Камчатскую ЮК, с 2003 г. занимается адвокатской деятельностью в адвокатском кабинете.

Сергей Петрович награжден в 2015 г. Почетной грамотой Правительства Камчатского края, Почетной грамотой Адвокатской палаты Камчатского края ко Дню Российской адвокатуры и медалью ФПА «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2-й степени.

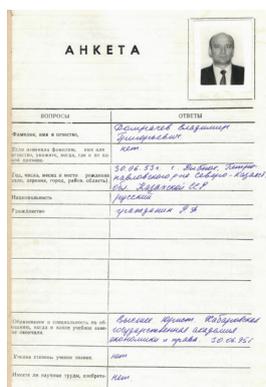

ДОМРАЧЕВ Владимир Григорьевич

Окончил Хабаровскую государственную академию экономики и права в 1995 г., работал ведущим специалистом Усть-Большерецкого районного центра занятости. 25 июля 1997 г. был принят в члены Камчатской областной коллегии адвокатов с местом работы в Петропавловск-Камчатской ЮК. С 2000 г. был назначен заведующим Петропавловск-Камчатской ЮК.

Являлся членом инициативной группы по созданию 17 ноября 2002 г. Петропавловск-Камчатской городской коллегии адвокатов № 1. С 16 марта 2009 г. до настоящего времени является бессменным председателем Петропавловск-Камчатской городской коллегии адвокатов № 1 и членом Совета Адвокатской палаты Камчатского края.

Награжден Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов, Правительства Камчатского края и Адвокатской палаты Камчатского края.

БУЗМАКОВА Наталья Сергеевна

Окончила Одесский государственный университет им. Мечникова в 1987 г. После окончания университета была принята стажером адвоката, а затем адвокатом в ЮК Королевского района г. Житомира. Затем последовала недолгая работа судебным исполнителем Пушкинского районсуда Ленинградской области и служба следователем в Елизовском ГОВД Камчатской области (1988–1993 г. г.). С марта 1993 г. Наталья Сергеевна помощник прокурора по надзору за органами дознания и надзору в судах.

30 января 1998 г. принята стажером адвоката, а затем членом Камчатской областной коллегии адвокатов с местом работы в Елизовской ЮК.

С 3 сентября 2004 г. Наталья Сергеевна осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете.

С 2019 г. является членом Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края. В 2019 г. награждена Почетной грамотой Законодательного Собрания Камчатского края.

КОЧЕТКОВА Светлана Николаевна

Окончила Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова в 1981 г. Работала государственным нотариусом Усть-Камчатской, а затем – Петропавловск-Камчатской нотариальной конторы № 2 (с августа 1981 г. по апрель 1985 г.). В 1985 г. принята на работу консультантом отдела юстиции Камчатского облисполкома.

Принята в члены Камчатской областной коллегии адвокатов 15 декабря 1986 г. 15 марта 1993 г. уволена из Камчатской областной коллегии адвокатов переводом в коллегию адвокатов Камчатки.

Светлана Николаевна на учредительном собрании адвокатов Камчатской области 16 ноября 2002 г. была избрана в члены Совета Адвокатской палаты Камчатской области.

27 ноября 2009 г. Светлана Николаевна была избрана президентом Адвокатской палаты Камчатского края, 11 декабря 2013 г. (до декабря 2017 г.) вновь переизбрана на эту должность. В настоящее время является вице-президентом Адвокатской палаты Камчатского края.

Награждена Юбилейным памятным знаком «150 лет Российской адвокатуре» и медалью ФПА «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1-й степени. В 2019 г. награждена Почетным знаком Адвокатской палаты Камчатского края к 70-ю Камчатской адвокатуры.

САМАРИН Геннадий Валентинович

Окончил Камчатское отделение ВЮЗИ в 1984 г. В период учебы в ВЮЗИ работал скотником в совхозе «Заречный», с августа 1981 г. проходил службу в органах внутренних дел на транспорте в должности старшего следователя до февраля 1988 г. Затем до 1991 г. работал в совхозе «Заречный» ведущим юрисконсультантом, с июня 1991 по февраль 1992 г. – помощником председателя Елизовского районного народного суда, а с сентября 1992 г. – заместителем директора АОЗТ «Лотос-К».

20 октября 1997 г. Г. В. Самарин был принят в члены Московской коллегии адвокатов «Канон». По инициативе Геннадий Валентиновича на территории Камчатской области постановлением № 4/247 от 20 октября 1997 г. президиумом Московской коллегии адвокатов «Канон» была создана вторая параллельная коллегия адвокатов – юридическая консультация № 27. Геннадий Валентинович был назначен заведующим ЮК.

Коллегия несколько раз претерпевала преобразования: 19 ноября 1999 г. стал называться ЮК «Канон», а с 15 мая 2003 г. – филиала № 8 «Канон» Московской межтерриториальной коллегии адвокатов в г. Елизово Камчатской области. Геннадий Валентинович неизменно назначался заведующим.

После 14 апреля 2008 г., когда деятельность обособленного структурного подразделения коллегии адвокатов – филиала № 8 «Канон» была прекращена, Г. В. Самарин был принят в коллегию адвокатов «Защита» (с 6 октября 2008 г.), с 10 апреля 2015 г. учредил адвокатский кабинет, где и осуществляет адвокатскую деятельность в настоящее время. 16 ноября 2002 г. на историческом учредительном собрании адвокатов Камчатской области выдвигался на должность президента Адвокатской палаты Камчатской области.

30 мая 2002 г. был награжден Гильдией российских адвокатов знаком «Почетный адвокат России».

РУДКОВСКАЯ-ХИЛЬКО Ольга Викторовна

С 1981 г. работала старшим лаборантом кафедры социально-гуманитарных наук Дальрыбвтуза. В 1986 г. окончила Камчатское отделение ВЮЗИ. В 1988 и 1991 г. исполняла обязанности народного судьи Петропавловск-Камчатского городского суда по гражданским делам.

После стажировки (начало стажировки – 2 февраля 1994 г.) 3 августа 1994 г. принята в члены коллегии адвокатов Камчатки, где и занимается адвокатской деятельностью в настоящее время. Избиралась членом Совета Адвокатской палаты Камчатского края.

Награждена Адвокатской палатой Камчатского края (2009, 2019 г. г.), Почетной грамотой АЮР (2011 г.) и Почетной грамотой Законодательного собрания Камчатского края.

ШИРОКОВА Евгения Анатольевна

9 августа 1985 г. по государственному распределению после окончания Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева принята стажером в Камчатскую областную коллегия адвокатов. 4 февраля 1986 г. принята в члены коллегии адвокатов. 5.02.1986 г. на основании решения председателя президиума В. Е. Мыльникова направлена для работы в Ленинскую ЮК. 1 июня 1992 г. переведена в коллегия адвокатов Камчатки. 4 января 1993 г. вернулась в Камчатскую областную коллегия адвокатов, а в 2003 г. учредила адвокатский кабинет.

Награждена медалью ФПА «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2-й степени и ор-

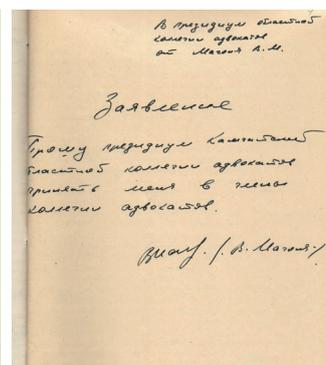

деном «За верность адвокатскому долгу». В 2019 г. награждена Почетным знаком Адвокатской палаты Камчатского края «За оправдательный приговор».

МАГОНЯ Василий Михайлович

Окончил ВЮЗИ в 1972 г., работал инструктором отдела городского комитета КПСС, затем секретарем Ленинского райисполкома.

27 февраля 1986 г. был принят в члены Камчатской областной коллегии адвокатов. 28 февраля 1986 г. по предложению партбюро коллегии адвокатов и отдела юстиции Камчатского облисполкома был утвержден новый состав президиума коллегии и ревизионной комиссии. Председателем президиума был избран Василий Михайлович Магоня, не имевший до этого никакого отношения к адвокатуре.

8 июля 1987 г. был освобожден от занимаемой должности и отчислен из коллегии адвокатов переводом в Петропавловск-Камчатский горисполком.

ФЕОФАНОВА Ольга Петровна

Окончила в 1971 г. Харьковский юридический институт, прошла путь от следователя до начальника следственного отдела Камчатской областной прокуратуры. Прокурорской службе отдала 24 года.

Более 22-х лет (с сентября 1998 г.) успешно занимается адвокатской деятельностью и является оппонентом стороны государственного обвинения. Ольга Петровна была учредителем и председателем третьей в истории Камчатки альтернативной коллегии адвокатов «Камчат-Восток». В настоящее время является

адвокатом коллегии адвокатов «Камчатка-Восток».

16 ноября 2002 г. на историческом учредительном собрании адвокатов Камчатской области выдвигалась на должность президента Адвокатской палаты Камчатской области.

В 2019 г. награждена Почетным знаком Адвокатской палаты Камчатского края «За оправдательный приговор».

ЧЕРВЯКОВА Елена Дмитриевна

Окончила Камчатское отделение ВЮЗИ в 1981 г., работала начальником отдела кадров АО «Елизовское автотранспортное предприятие». 13 августа 1994 г. принята в члены Камчатской областной коллегии адвокатов, 13 ноября 1998 г. перешла на работу в юридическую консультацию № 99 Межрегиональной коллегии адвокатов помощи предпринимателям и гражданам. С 2003 г. стала адвокатом вновь созданной коллегии адвокатов «Защита», где и осуществляет адвокатскую деятельность в настоящее время.

Награждена в 2011 г. Почетной грамотой Адвокатской палаты Камчатского края, в 2017 г.

медалью ФПА «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1-й степени.

В 2019 г. Елена Дмитриевна была награждена Почетной грамотой Адвокатской палаты Камчатского края ко Дню российской адвокатуры.

БАЛЫКОВА Виктория Николаевна

Свою трудовую деятельность начала в 1972 г. лаборантом медицинского училища в г. Донецке. В 1973 г. поступила в Донецкий медицинский институт, в 1976 г. перевелась в Куйбышевский медицинский институт, оставила учебу в 1978 г. и переехала с мужем-военнослужащим на Камчатку. С 1984 по 1987 г. – бухгалтер в воинской части, с 1987 по 1989 г. – инструктор Камчатского областного совета общества охраны природы. С 1989 по 1990 г. сторож вневедомственной охраны, затем бухгалтер кооператива «Лотос», с 1992 г. – работала в АО «ДЕСИ» ЛТД.

В 1993 г. окончила Камчатский филиал ДВГУ и 2 декабря 1994 г. была принята в члены Камчатской областной коллегии адвокатов, где и работает в настоящее время.

Награждена медалью ФПА «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2-й степени.

ПИКУЛИН Василий Иванович

Окончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР в 1973 г., служил в органах МВД, закончил службу в должности заместителя начальника Соболевского РОВД. С 5 октября 1998 г. (протокол № 4) адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов «Камчат-Восток», в настоящее время осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете.

В 2014 г. награжден медалью ФПА «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1-й степени.

ГОНЧАРОВА Ирина Геннадьевна

С 01.09.1987 г. по 25.07.1979 г. обучалась в техническом училище № 40 г. Ленинграда, затем работала оператором в отделе сопровождения Ленинградского областного сельскохозяйственного информационно-вычислительного центра. С 1982 по 1984 г. – оператор информационного центра при ГУВД, с 1984 г. в течение почти девяти лет проходила службу в органах внутренних дел УВД Камчатской области.

В 1990 г. окончила Дальневосточный государственный университет. С 2 июля 1993 г. по 27 июля 1997 г. работала в Елизовской районной городской прокуратуре в должности помощника прокурора по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних, поддерживала государственное обвинение по делам в отношении несовершеннолетних.

В члены Камчатской областной коллегии адвокатов Ирина Геннадьевна была принята 13 мая 1998 г. С 2009 г. до настоящего времени является адвокатом Первой Камчатской краевой коллегии адвокатов.

Награждена Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов.

ЛИПАТОВА Ирина Ильинична

Окончила Камчатский филиал Дальневосточного государственного университета и начала свою трудовую деятельность делопроизводителем и архивариусом Октябрьского районного народного суда Камчатской области. С мая 1989 г. работала консультантом и специалистом отдела юстиции Камчатского облисполкома

2 сентября 1993 г. была принята в коллегию адвокатов Камчатки, где и осуществ-

вляет адвокатскую деятельность в настоящее время.

Награждена Почетной грамотой Законодательного Собрания Камчатского края и медалью ФПА «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1-й степени.

ТИТОВ Сергей Анатольевич

В 1994 г. окончил с отличием исторический факультет ДВГУ в г. Владивостоке и заочно – Камчатский филиал ДВГУ в г. Петропавловске-Камчатском.

С 1994 г. работал корреспондентом ГТРК «Камчатка».

14 апреля 1999 г. принят в члены Камчатской областной коллегии адвокатов, где в настоящее время продолжает осуществлять адвокатскую деятельность.

В 2004 г. успешно окончил Высший международный курс по защите прав человека в Варшаве. В 1999 г. стал победителем международного конкурса молодых ученых, проведенного совместно Фондом им. Генриха Бёлля (Берлин), Международным обществом «Мемориал» (Москва) и Центром независимых социологических исследований (Санкт-Петербург).

Является членом Совета адвокатской па-

латы Камчатского края. Награжден в 2019 г. знаком Адвокатской палаты Камчатского края «За оправдательный приговор».

МАРЫЧЕВ Борис Геннадьевич

Окончил Камчатское отделение ВЮЗИ в 1988 г. С 1987 по 1989 г. – избирался депутатом сельсовета, а затем работал заместителем председателя сельского совета.

С 1990 г. проходил службу в Олюторском РОВД следователем. С 1994 по 1998 г. работал следователем прокуратуры Олюторского района Камчатской области и исполнял обязанности прокурора Олюторского района.

15 апреля 1998 г. Борис Геннадьевич был принят адвокатом в Камчатскую областную коллегия адвокатов с местом работы в Олюторской Юридической консультации, с 26 августа 1998 г. перевелся в Петропавловск-Камчатскую ЮК. В настоящее время продолжает заниматься адвокатской деятельностью и является членом Камчатской краевой коллегии адвокатов.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ЮБИЛЕЕМ

Раисе Васильевне Шутовой

22 июня 2020 г. исполнилось

80 лет!

Свою трудовую деятельность Раиса Васильевна начала в 1957 г. в должности делопроизводителя народного суда г. Петропавловска-Камчатского (16.05.57 – 02.08.62 гг.). Затем работала секретарем-стенографисткой Управления морского торгового порта (02.08.62 – 01.06.66 гг.).

С 1 июня 1966 г. зачислена на работу в Петропавловск-Камчатский городской суд на должность делопроизводителя, с 1 июля 1966 г. работала судебным исполнителем.

В 1981 г. окончила Камчатское отделение ВЮЗИ и с 24 июля 1981 г. больше десяти лет проработала старшим юрисконсультантом Межколхозной базы снабжения КМПО, откуда уволилась по собственному желанию в связи с уходом на пенсию.

15 октября 1991 г. работала председателем кооператива «Правовые услуги». 1 июня 1992 г. Раиса Васильевна была принята в члены коллегии адвокатов Камчатки. 17 мая 1994 г. отчислена из коллегии адвокатов Камчатки переводом в Камчатскую областную коллегию адвокатов, и в настоящее время продолжает осуществлять адвокатскую деятельность в составе Камчатской краевой коллегии адвокатов.

Награждена медалью ФПА «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1-й степени в 2014 г.

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК №7
по учету кадров

1. Фамилия Шурова
имя Раиса отчество Васильевна

2. Пол жен 3. Год, число и месяц рождения 28.06.1940

4. Место рождения Петровское
село, деревня, город, район, область
Камчатский

5. Национальность русская 6. Сопроисхождение _____

7. Партийность _____ партия _____ партбилет № _____
карточка № _____

8. Состоите ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета _____

9. Образование Высшее

Наименование учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год поступления	Год окончания или ухода	Если не окончено, то с какой причиной учебного заведения, указать № диплома или удостоверения	Какую специальность получили в результате окончания учебного заведения, указать № диплома или удостоверения
<u>Ассоциация юристов России</u>		<u>1975</u>	<u>1981</u>		<u>юрист 3.В</u>
<u>Петровское Камчатского</u>					<u>№ 340 985</u>

10. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете _____
читаете и переводите со словарем, читаете и можете объясняться, владеете свободно

11. Ученая степень, ученое звание _____

12. Какие имеете научные труды и изобретения _____

**Коллектив Адвокатской палаты Камчатского края
от всей души желает Раисе Васильевне здоровья!
Пусть бодрость духа и оптимизм
никогда не покидает Вас!**

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Решение Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 20 мая 2020 г. (протокол № 208)

1. Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. И. В. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

2. Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. Д. М. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

3. Применить к адвокату Ш. О. И. меру дисциплинарной ответственности в виде ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 1 и 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики

адвоката, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем и в незаключении договора на оказание юридической помощи вопреки прямому указанию на то закона.

4. Освободить адвокатов Адвокатской палаты Камчатского края от уплаты ежемесячных отчислений на нужды Адвокатской палаты Камчатского края, включая взносы в ФПА за апрель 2020 г.

5. Утвердить Регламент Квалификационной комиссии Камчатского края в новой редакции и признать утратившим силу Регламент Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края от 19.02.2014 г. (протокол № 124).

6. Определить дату и время проведения общего собрания адвокатов Камчатского края – 19 июня 2020 г. в 17.00.

7. Разместить на официальном сайте Адвокатской палаты не позднее 10 июня 2020 г. повестку общего собрания, доклад президента Адвокатской палаты и председателя ревизионной комиссии.

РЕГЛАМЕНТ Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края

*Утвержено
решением Совета Адвокатской палаты
Камчатского края «20» мая 2020 г.
(протокол № 208)*

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края (далее Квалификационная комиссия) является постоянно действующим выборным органом при Адвокатской палате Камчатского края.

1.2. Квалификационная комиссия создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов.

1.3. Квалификационная комиссия формируется на срок два года в количестве 13 членов комиссии, по нормам представительства, определенным в ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

1) от Адвокатской палаты Камчатского края – семь адвокатов. При этом адвокат – член комиссии должен иметь стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет и не может быть одновременно членом Совета Адвокатской палаты;

2) от Управления Министерства юстиции по Камчатскому краю – два представителя;

3) от Законодательного Собрания Камчатского края – два представителя. При этом эти представители не могут быть депутатами, государственными или муниципальными служащими. Порядок избрания представителей и требования, предъявляемые к ним, определяются законами Камчатского края;

4) от Камчатского краевого суда – один судья;

5) от Арбитражного суда Камчатского края – один судья.

Квалификационная комиссия считается сформированной и правомочна принимать решения при наличии в ее составе не менее двух третей от числа членов Квалификационной комиссии, предусмотренного настоящим пунктом.

1.4. Председатель Квалификационной комиссии избирается простым большинством голосов членов Квалификационной комиссии,

участвующих в ее заседании, из числа адвокатов – членов комиссии.

1.5. В своей деятельности Квалификационная комиссия руководствуется Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, Положением о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, решениями Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам, относящимся к компетенции квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов Российской Федерации, решениями общего собрания адвокатов Камчатского края и настоящим Регламентом.

1.6. Настоящий Регламент разработан и утвержден Советом Адвокатской палаты Камчатского края в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Внесение изменений в Регламент возможно на основании решения Совета Адвокатской палаты Камчатского края.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ

2.1. Обязанности по организации работы Квалификационной комиссии возлагаются на ее председателя.

Председатель Квалификационной комиссии:

1) возглавляет Квалификационную комиссию, председательствует на заседаниях комиссии, формирует повестку дня и созывает членов комиссии на заседания, руководит текущей деятельностью Квалификационной комиссии между ее заседаниями;

2) назначает своего заместителя и секретаря из числа членов Квалификационной комиссии и определяет их полномочия;

3) рассматривает и организует проверку документов лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката;

4) назначает дату и время сдачи экзаменов для претендентов на приобретение статуса адвоката;

5) обеспечивает перечнем вопросов, предлагаемых претендентам, составляет экзаменационные билеты, которые утверждаются Квалификационной комиссией;

6) организует проверку по возбужденным дисциплинарным производствам, выносит дисциплинарные производства на заседание Квалификационной комиссии для дачи заключения по существу;

7) дает поручения членам Квалификационной комиссии по вопросам, связанным с ее деятельностью;

8) подписывает протокол заседания Квалификационной комиссии;

9) обобщает результаты работы Квалификационной комиссии;

10) организует делопроизводство Квалификационной комиссии и осуществляет иные полномочия, вытекающие из ее деятельности.

2.2. В случае отсутствия председателя его обязанности исполняет заместитель председателя Квалификационной комиссии.

2.3. Секретарь Квалификационной комиссии готовит материалы для рассмотрения на заседании комиссии, извещает членов комиссии и участников дисциплинарного производства о времени и месте заседания, по заявлению участников дисциплинарного производства знакомит с материалами дисциплинарного дела, выдает необходимые копии документов, ведет протокол заседания Квалификационной комиссии и подписывает его.

2.4. Члены Квалификационной комиссии вправе:

1) знакомиться со всеми документами и материалами, необходимыми для работы Квалификационной комиссии;

2) задавать вопросы претенденту на приобретение статуса адвоката;

3) задавать вопросы участникам дисциплинарного производства;

4) участвовать в обсуждении комиссией обстоятельств дисциплинарного производства и знаний претендентов, сдающих квалификационный экзамен;

5) представлять Квалификационной комиссии особое мнение в письменном виде.

2.5. Члены Квалификационной комиссии обязаны:

1) участвовать в заседаниях Квалификационной комиссии;

2) голосовать на заседаниях Квалификационной комиссии по всем вопросам повестки комиссии. Член Квалификационной комиссии не может воздержаться от участия в голосовании;

3) исполнять поручения председателя Квалификационной комиссии, а в его отсутствие – заместителя председателя комиссии;

4) проводить проверки по дисциплинарным производствам, докладывать комиссии по обстоятельствам дисциплинарного производства, вносить предложения, в том числе представлять комиссии проекты заключений.

2.6. Заседания Квалификационной комиссии созываются по мере необходимости, но не реже четырех раз в год.

2.7. На заседании Квалификационной комиссии вправе присутствовать президент Адвокатской палаты Камчатского края, вице-президенты или члены Совета Адвокатской палаты.

2.8. Заседания Квалификационной комиссии являются закрытыми.

2.9. Члены Квалификационной комиссии обязаны соблюдать конфиденциальность в отношении любых сведений, ставших им известными в связи с работой Квалификационной комиссии.

3. ДОПУСК К КВАЛИФИКАЦИОННОМУ ЭКЗАМЕНУ

3.1. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края проводит квалификационные экзамены с целью установления наличия у претендента необходимых профессиональных знаний.

3.2. К сдаче квалификационного экзамена в Адвокатской палате Камчатского края может быть допущено лицо, отвечающее требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и претендующее на присвоение статуса адвоката.

При этом лицо, претендующее на присвоение статуса адвоката, должно быть зарегистрировано на территории Камчатского края по месту постоянного жительства и в качестве налогоплательщика.

3.3. В случаях, когда в паспорте претендента от-

существует отметка о постоянной регистрации, по его заявлению место сдачи квалификационного экзамена согласовывается Советом Федеральной палаты адвокатов РФ в следующем порядке:

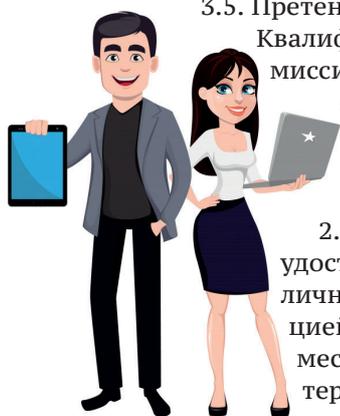
1) при наличии обстоятельств, свидетельствующих о действительном изменении постоянного места жительства (приобретение недвижимого имущества, изменение места жительства либо места работы членов семьи претендента, необходимость лечения и др.) гражданин вправе обратиться в Совет Федеральной палаты адвокатов РФ с заявлением о согласовании места допуска к сдаче квалификационного экзамена;

2) при наличии обстоятельств, свидетельствующих о постоянном, продолжительностью более года, осуществлении трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях без регистрации по месту постоянного проживания гражданин вправе обратиться в Совет Федеральной палаты адвокатов РФ с заявлением о согласовании места допуска к сдаче квалификационного экзамена.

В этих случаях решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ о согласовании места сдачи квалификационного экзамена является основанием допуска к сдаче квалификационного экзамена в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края.

3.4. Граждане, изменявшие место жительства и место учета в качестве налогоплательщика, допускаются к сдаче квалификационного экзамена и приобретают статус адвоката в Квалификационной комиссии субъекта Российской Федерации, в котором они постоянно проживали и состояли на налоговом учете на начало годичного периода, предшествующего моменту подачи заявления о присвоении статуса адвоката.

3.5. Претендент представляет в Квалификационную комиссию следующие документы:

1. заявление о присвоении статуса адвоката;

2. копию документа, удостоверяющего его личность, с информацией о регистрации по месту жительства на территории Камчатского края в соответ-

ствии с требованиями пунктов 3. 3–3. 4 настоящего Регламента;

3. анкету, содержащую биографические сведения;

4. копию трудовой книжки или иной документ (иные документы), подтверждающий (подтверждающие) стаж работы по юридической специальности;

5. копию документа, подтверждающего высшее юридическое образование либо наличие ученой степени по юридической специальности;

6. копию документа, подтверждающего постановку на налоговый учет на территории Камчатского края;

7. справку об отсутствии непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления;

8. документы, подтверждающие наличие у образовательного учреждения, в котором он обучался, лицензии на право осуществления образовательной деятельности по юридической специальности, а также прохождение им аттестации и аккредитации.

3.6. Представленные претендентом копии документов должны быть удостоверены нотариусом либо заверены тем учреждением, которым они были выданы, не позднее 30 календарных дней со дня их выдачи или заверения. В случае представления подлинников копии документов могут быть заверены президентом Адвокатской палаты Камчатского края.

3.7. Квалификационная комиссия при необходимости организует в течение трех месяцев проверку достоверности документов и сведений, представленных претендентом. При этом Квалификационная комиссия вправе обратиться в соответствующие органы с запросом о проверке либо подтверждении достоверности указанных документов и сведений. Данные органы обязаны сообщить Квалификационной комиссии о результатах проверки документов и сведений либо подтвердить их достоверность не позднее чем через месяц со дня получения запроса квалификационной комиссии.

3.8. После завершения проверки Квалификационная комиссия принимает решение о допуске претендента к квалификационному экзамену.

3.9. Претенденту, представившему необходимые документы и отвечающему требованиям, предъявляемым ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не может

быть отказано в допуске к сдаче экзамена.

О времени и месте проведения экзамена претендент должен быть извещен не позднее, чем за десять дней до экзамена.

3.10. Решение о допуске к квалификационному экзамену принимается Квалификационной комиссией в срок не более месяца, а при необходимости проведения проверки достоверности представленных претендентом документов и сведений – в трехмесячный срок со дня подачи заявления о допуске претендента к квалификационному экзамену.

3.11. Решение об отказе в допуске претендента к квалификационному экзамену может быть принято Квалификационной комиссией также не позднее месяца, а при необходимости проведения проверки достоверности представленных претендентом сведений – в трехмесячный срок со дня подачи заявления о допуске претендента к квалификационному экзамену и только по основаниям, указанным в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно:

в случае сообщения претендентом о себе сведений, не соответствующих действительности, либо представления им ненадлежаще оформленных документов;

в случае отсутствия у претендента высшего юридического образования, полученного в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученой степени по юридической специальности;

в случае отсутствия у претендента двухлетнего стажа работы по юридической специальности на должностях, перечисленных в п. 4 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и отсутствии сведений о прохождении им стажировки в адвокатском образовании сроком не менее одного года;

в случае признания претендента недееспособным или ограниченно дееспособным в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

при наличии у претендента непогашенной или неснятой судимости за совершение умыш-

ленного преступления.

3.12. В случае отказа в допуске к квалификационному экзамену лицу по его просьбе выдается выписка из протокола заседания Квалификационной комиссии с мотивированным решением комиссии, которое может быть обжаловано в суд.

4. ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА

4.1. Претендент допускается к сдаче квалификационного экзамена при наличии документа, удостоверяющего личность.

4.2. Квалификационный экзамен состоит из двух частей: письменных ответов на вопросы (тестирование в компьютерной форме) и устного собеседования, которые проводятся в разные дни.

Перечень вопросов тестирования и Перечень вопросов устного собеседования утверждаются Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Экзаменационные билеты для устного собеседования ежегодно формируются и утверждаются Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Камчатского края, в каждый из которых включается не менее четырех вопросов из Перечня вопросов устного собеседования.

По решению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края вопросы в билете для устного собеседования дополняются письменными заданиями в виде задач по решению правовых ситуаций или заданий по составлению юридических документов.

4.3. Письменные ответы на вопросы (тестирование) производятся с применением компьютерной программы.

Для проведения тестирования претендента компьютерная программа методом случайной выборки определяет 70 вопросов из Перечня вопросов тестирования, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Время ответов на вопросы тестирования устанавливается компьютерной программой в размере 60 минут. Претендент может окончить тестирование досрочно, ответив на все вопросы теста.

Если претендент не закончил ответы на вопросы тестирования в установленные компьютерной программой 60 минут, то процедура тестирования программой прекращается, оцениваются только те вопросы, на которые дал ответ претендент.

Во время письменного ответа на вопросы (тестирования) претендент не вправе пользоваться компьютерными правовыми базами данных, кодексами и сборниками нормативных актов.

Претендент считается успешно сдавшим часть экзамена в виде письменных ответов на вопросы (тестирование), если он правильно ответил на 50 и более вопросов тестирования.

Если претендент правильно ответил менее чем на 50 вопросов тестирования, то экзамен считается не сданным.

По окончании процедуры тестирования претендента компьютерная программа распечатывает результаты тестирования: заданные претенденту вопросы, варианты ответов, данный претендентом ответ, правильный ответ, общее количество поставленных вопросов, общее количество ответов претендента, общее количество правильных ответов претендента, результаты тестирования – «тестирование пройдено» или «тестирование не пройдено».

Претендент подписывает каждый лист распечатки результатов тестирования. В отношении претендента, успешно прошедшего тестирование, допускается распечатка только первого листа, содержащего итоговые результаты тестирования, который подписывается претендентом.

Результаты тестирования объявляются претенденту председателем Квалификационной комиссии или уполномоченным им лицом непосредственно после его проведения.

4.4. К устному собеседованию допускаются претенденты, успешно сдавшие часть экзамена в виде письменных ответов на вопросы (тестирование).

При проведении устного собеседования претендент выбирает экзаменационный билет из произвольно разложенных на столе и в этом же помещении в пределах установленного Квалификационной комиссией времени готовится к ответу.

Претендент, имеющий ученую степень по юридической специальности (кандидат или доктор юридических наук), освобождается от проверки знаний в ходе квалификационного экзамена по научной специальности его диссертационного исследования.

Время, которое предоставляется претенденту на подготовку к ответу на вопросы билета и решение письменного задания, может

быть ограничено комиссией, но не более чем до 45 минут.

При подготовке к ответам по билету устного собеседования претендент вправе пользоваться кодексами.

Устное собеседование проводится по всем вопросам билета даже в случае, если по какому-либо из них претендент показал недостаточную подготовленность. Во время ответа члены Квалификационной комиссии вправе с разрешения председателя квалификационной комиссии задавать претенденту уточняющие вопросы.

По усмотрению Квалификационной комиссии ему могут быть предложены дополнительные вопросы в пределах перечня вопросов, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Часть экзамена в виде устного собеседования считается не сданной, если претендент хотя бы по одному из вопросов экзаменационного билета или письменному заданию показал неудовлетворительные знания.

В случае неявки претендента на экзамен по уважительной причине председатель Квалификационной комиссии назначает другой срок сдачи экзамена.

При отрицательном результате экзамена, равно как при неявке на экзамен без уважительных причин, претендент вправе повторно обратиться с заявлением о сдаче экзамена в ту же Квалификационную комиссию в установленный ею срок, но не ранее чем через один год.

5. РЕШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ

5.1. Решение Квалификационной комиссии о допуске или отказе в допуске претендента к квалификационному экзамену принимается открытым голосованием простым большинством голосов членов комиссии, участвующих в ее заседании.

Решение об отказе в допуске претендента к квалификационному экзамену должно быть мотивированным.

5.2. Решение Квалификационной комиссии по результатам экзамена о присвоении либо об отказе в присвоении статуса адвоката принимается в отсутствие претендента открытым голосованием именными бюллетенями простым большинством голосов.

5.3. Форма именного бюллетеня утверждается Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

5.4. По итогам экзамена делается заключение: «Квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката сдал» или «Квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката не сдал».

При равенстве голосов членов Квалификационной комиссии голос председательствующего на заседании комиссии является решающим.

Решение Квалификационной комиссии объявляется претенденту немедленно после голосования.

6. ПРИСВОЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА

6.1. Квалификационная комиссия в трехмесячный срок со дня подачи претендентом заявления о присвоении ему статуса адвоката принимает решение о присвоении либо об отказе в присвоении претенденту статуса адвоката.

6.2. Квалификационная комиссия не вправе отказать претенденту, успешно сдавшему квалификационный экзамен, в присвоении статуса адвоката, за исключением случаев, когда после сдачи квалификационного экзамена обнаруживаются обстоятельства, препятствующие допуску к квалификационному экзамену.

В таких случаях решение об отказе в присвоении статуса адвоката может быть обжаловано в суд.

6.3. Решение Квалификационной комиссии о присвоении претенденту статуса адвоката вступает в силу со дня принятия претендентом присяги адвоката.

6.4. Претендент, успешно сдавший квалификационный экзамен, перед Советом Адвокатской палаты Камчатского края приносит присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и кодексом профессиональной этики адвоката».

Со дня принятия присяги претендент получает статус адвоката и становится членом Адвокатской палаты Камчатского края.

Статус адвоката присваивается претенденту на неопределенный срок и не ограничивается определенным возрастом адвоката.

О присвоении претенденту статуса адвоката Квалификационная комиссия в семидневный срок со дня принятия соответствующего решения уведомляет территориальный орган юсти-

ции, который в месячный срок со дня получения уведомления вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату соответствующее удостоверение.

7. ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

7.1. Дисциплинарное производство осуществляется в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Камчатского края с соблюдением процедуры, предусмотренной разделом вторым Кодекса профессиональной этики адвоката, которая включает в себя:

- вынесение президентом адвокатской палаты распоряжения о возбуждении дисциплинарного производства и передаче его в квалификационную комиссию;

- разбирательство в квалификационной комиссии;

- проведение членом квалификационной комиссии по поручению председателя комиссии проверки обстоятельств жалобы, представления или обращения суда (судьи), ставшие поводом для возбуждения дисциплинарного производства;

- доклад члена квалификационной комиссии результатов проведенной проверки, своих выводов или проекта заключения на заседании комиссии;

- голосование членов квалификационной комиссии по существу разбирательства и принимаемого заключения;

- направление (вручение) участникам дисциплинарного производства заверенной копии заключения комиссии в случаях, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката.

7.2. При проведении проверки по жалобе, представлению или обращению до возбуждения дисциплинарного производства или по возбужденному дисциплинарному производству лица, проводящие проверку, вправе истребовать в Адвокатской палате, адвокатских образованиях, в иных органах, а также у адвоката, в отношении которого проводится проверка, необходимые материалы, в том числе, действуя от имени Квалификационной комиссии, запросить у адвоката адвокатское производство, приглашение об оказании юридической помощи и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем.

Адвокат обязан по запросу указанных лиц предоставить в Адвокатскую палату Камчатского края запрашиваемые материалы, адвокатское производство, в том числе соглашение об оказа-

нии юридической помощи и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем.

7.3. При проведении проверки жалобы, представления или обращения адвокату в обязательном порядке предлагается дать свое объяснение или представить возражения и доказательства, их подтверждающие.

Отказ адвоката от дачи объяснения или не предоставление им в установленный срок запрошенных материалов или иных доказательств, заявленных по инициативе адвоката, фиксируется лицом, производящим проверку, и не препятствует рассмотрению жалобы, представления или обращения по существу.

7.4. Признав материалы проверки по жалобе, представлению или обращению подготовленными для рассмотрения Квалификационной комиссией, председатель Квалификационной комиссии выносит их на заседание комиссии для дачи заключения о наличии либо отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) кодекса профессиональной этики адвоката, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем, либо о неисполнении решений органов адвокатской палаты.

7.5. Дисциплинарное дело, поступившее в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Камчатского края, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным квалификационной комиссией уважительными.

При поступлении в отношении одного адвоката нескольких жалоб, представлений, обращений, Квалификационная комиссия вправе объединить в одно несколько дисциплинарных производств, возбужденных в отношении одного адвоката.

7.6. Разбирательство в Квалификационной комиссии осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, а также в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

7.7. Участники дисциплинарного производства заблаговременно извещаются о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела квалификационной комиссией, им предостав-

ляется возможность ознакомления со всеми материалами дисциплинарного производства.

Извещения и иные документы, направляемые адвокату в связи с проводимой проверкой по жалобе, представлению или обращению, а равно по дисциплинарному производству, направляются по адресу адвоката одним из способов: телефонограммой, телеграммой, устным или письменным сообщением, в том числе с использованием SMS-уведомления или электронной почты, исходя из официальных сведений об адресе адвоката и способах связи с ним, имеющихся в Адвокатской палате Камчатского края. Направление адвокату уведомления о времени и месте заседания Квалификационной комиссии одним из указанных выше способов признается достаточным действием, а адвокат считается надлежаще уведомленным о времени и месте заседания Квалификационной комиссии с момента направления такого уведомления.

7.8. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, и в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

7.9. С момента возбуждения дисциплинарного производства адвокат и автор жалобы, представления или обращения приобретают статус участника дисциплинарного производства и имеют право:

1. знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе, с помощью технических средств;
2. участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя;
3. давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства;
4. знакомиться с протоколом заседания и заключением комиссии;
5. в случае несогласия с заключением комиссии представить Совету свои объяснения

Адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право принимать меры по примирению с лицом, подавшим жалобу.

Участники дисциплинарного производства вправе принимать участие в заседании Квалификационной комиссии лично или через

своего представителя, Наличие представителя не лишает его права участвовать в заседании Комиссии и пользоваться всеми правами, предоставленными участнику дисциплинарного производства. Полномочия представителя участника дисциплинарного производства оформляются нотариально удостоверенной или приравненной к ней доверенностью, орденом адвоката, письменным заявлением, которое лично подается на заседании Квалификационной комиссии участником дисциплинарного производства и приобщается к материалам дисциплинарного дела, либо устным заявлением участника дисциплинарного производства, которое заносится в протокол Квалификационной комиссии.

7.10. Письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в Квалификационную комиссию, должны быть переданы ее секретарю не позднее десяти суток до начала заседания.

Комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия, по ходатайству участников дисциплинарного производства, может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами.

По просьбе участников дисциплинарного производства либо по собственной инициативе комиссия вправе запросить дополнительные сведения и документы, необходимые для объективного рассмотрения дисциплинарного дела.

7.11. Заседание Квалификационной комиссии оформляется протоколом, который ведет секретарь Квалификационной комиссии. В протоколе отражается ход и результаты заседания Комиссии, а также формулировка заключения Квалификационной комиссии.

Протокол заседания Квалификационной комиссии подписывается председательствующим и секретарем комиссии.

В случаях, признаваемых Комиссией необходимыми, может вестись звукозапись, прилагаемая к протоколу.

В протоколе, составленном по результатам приема квалификационного экзамена, отражаются дата и место проведения экзамена; фамилии и инициалы присутствующих членов комиссии; фамилии, имена, отчества, реквизиты

документов, удостоверяющих личность экзаменуемых; номера экзаменационных билетов и дополнительные вопросы и ответы на них экзаменуемых; номера письменных заданий; результаты тестирования и устного собеседования; решение о допуске к устному собеседованию, решение об отказе в допуске к устному собеседованию, решение о присвоении статуса адвоката, решение об отказе в присвоении статуса адвоката.

Особое мнение члена Квалификационной комиссии представляется в письменном виде и приобщается к протоколу заседания.

Протоколы Квалификационной комиссии с прилагаемыми к ним документами (бюллетенями, заключениями, дисциплинарными делами, и т.п.) хранятся в Адвокатской палате Камчатского края в течение трех лет, после чего подлежат уничтожению.

7.12. Дальнейшее рассмотрение дисциплинарного производства производится по процедуре, предусмотренной разделом вторым Кодекса профессиональной этики адвоката.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ

8.1. Рассмотрев дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия дает заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, либо о неисполнении решений органов адвокатской палаты; или о необходимости прекращения дисциплинарного производства по основаниям, указанным в подп. 2-6 пункта 9 ст. 23 названного Кодекса.

8.2. Квалификационная комиссия дает заключение в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

8.3. Квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные статьей 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

8.4. Заключение Квалификационной комиссии принимается путем голосования имен-

ными бюллетенями, форма которых утверждается Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Именные бюллетени для голосования членов комиссии приобщаются к протоколу и являются его неотъемлемой частью.

Формулировки по вопросам для голосования предлагаются председателем Квалификационной комиссии.

8.5. При равенстве голосов членов Квалификационной комиссии по вопросу принятия заключения о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и (или) кодекса профессиональной этики адвоката, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, либо о неисполнении решений органов адвокатской палаты выносится заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и (или) кодекса профессиональной этики адвоката, либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой.

8.6. Заключение Квалификационной комиссии оформляется отдельным документом, должно быть мотивированным и обоснованным, состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей и подписывается председателем комиссии (п.14 ст. 23 КПЭА).

8.7. Резолютивная часть заключения Квалификационной комиссии оглашается немедленно после голосования. Резолютивная часть заключения должна содержать одну из формулировок, предусмотренных пунктом 9 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Участники дисциплинарного производства вправе присутствовать при оглашении заключения комиссии.

8.8. По просьбе участников дисциплинарного производства им в десятидневный срок вручается (направляется) заверенная копия заключения Квалификационной комиссии. Такая просьба должна быть оформлена в письменном виде для приобщения к материалам дисциплинарного производства.

9. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

9.1. Личные дела претендентов, сдавших квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, хранятся в архиве Адвокатской палаты города Камчатского края в течение 75 (семидесяти пяти) лет и по истечении сроков хранения подлежат уничтожению в установленном порядке.

9.2. Личные дела претендентов, не сдавших квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, хранятся в архиве Адвокатской палаты Камчатского края в течение трех лет и по истечении сроков хранения подлежат уничтожению в установленном порядке.

9.3. Материалы дисциплинарных производств хранятся в архиве Адвокатской палаты города Камчатского края в течение трех лет с момента вынесения решения Советом Адвокатской палаты Камчатского края. Материалы дисциплинарных производств, по которым Советом Адвокатской палаты Камчатского края было принято решение о прекращении статуса адвоката, хранятся в архиве Адвокатской палаты Камчатского края в течение пяти лет с момента вынесения решения. По истечении указанных сроков хранения материалы дисциплинарных производств подлежат уничтожению в установленном порядке.

9.4. Архив Адвокатской палаты Камчатского края обеспечивает хранение личных дел адвокатов, личных дел претендентов, не сдавших квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, протоколов заседаний Квалификационной комиссии, материалов дисциплинарных производств. Выдача из архива сведений об адвокатах и о работе Квалификационной комиссии по запросам граждан и организаций, в том числе по запросам судов, органов прокуратуры, дознания и предварительного следствия по имеющимся в их производстве уголовным и гражданским делам и материалам прокурорских проверок, производится архивом по письменному распоряжению президента Адвокатской палаты Камчатского края или лица, его замещающего.

9.5. Разглашение материалов дисциплинарного производства не допускается.

9.6. Решения Квалификационной комиссии в части, не содержащей персональных данных граждан, не являются конфиденциальными.

НАУЧНАЯ РУБРИКА

*Е. Е. Пономарева адвокат
НО «Коллегия адвокатов Камчатки»,
к.ю.н., доцент*

Нерешенные проблемы освобождения от наказания

В 2019 г. в науке уголовного права и практике применения уголовного закона появился новый термин «двойная замена» или «двойное освобождение», что заставило задуматься ученых и практиков о целом ряде проблем, которые ранее нам были неизвестны или на них не обращалось внимание. Сразу оговоримся, что не все мнения, высказанные в статье, разделяются судами, в том числе и Камчатского края.

Что же такое «двойная замена» («двойное освобождение»)? Это замена неотбытой части наказания более мягким видом лицу к которому ранее такая замена применялась. И проблемы стали возникать в связи с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 27.12.2018 № 540-ФЗ, установившим разные фактические основания замены лишения свободы принудительными работами и замены неотбытой части наказания иным, более мягким видом. Естественно, осужденные к лишению свободы стали обращаться в суд с ходатайствами о замене лишения свободы принудительными работами, а затем – принудительных работ иными, более мягкими видами наказания.

С заменой принудительных работ, которые были применены на основании ст. 80 УК РФ, на иные, более мягкие виды наказания и стали возникать проблемы:

1. Возможна ли такая замена в принципе?

2. Если возможна, то с какого момента считать срок фактического отбытия наказания для обращения в суд с ходатайством о замене наказания иным более мягким видом?

3. В случае такой замены, с какого момента исчисляется срок фактического отбытия наказания для обращения в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении?

4. Как исчислять срок погашения судимости?

Следует обратить внимание, что две последние обозначенные проблемы в полной мере касаются и случаев замены лишения свободы принудительными работами в соответствии со ст. 80 УК РФ.

1. По нашему мнению, не претендуя на его исключительность, невозможна. Данное утверждение основано на прямом указании законодателя в ч.ч. 1, 3 ст. 80 УК РФ.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 531 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» [1] отмечается, что законопроектом предлагается механизм, в соответствии с которым у осужденного, в первую очередь, возникает право на замену наказания в виде лишения свободы принудительными работами, а в дальнейшем – право на условно-досрочное освобождение. Нельзя ни согласиться и с мнением Т. Г. Черненко, что поэтапная замена наказания с более мягкого вида на еще более мягкий вид законом не предусмотрена [2].

2. В связи с отрицанием возможности «двойной замены» («двойного освобождения»), возможно, вызовет удивление постановка данной проблемы, но не поставить ее невозможно ввиду неоднозначной складывающейся практики Петропавловск-Камчатского городского суда.

Так, постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда от 14 января 2020 г. [3] заменены принудительные работы более мягким видом наказания с учетом сроков отбывания как лишения свободы, так и принудительных работ, которые были применены к осужденному на основании ст. 80 УК РФ. Суд,

принимая решение, исходил исключительно из положений, предусмотренных ст. 80 УК РФ.

Постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда от 3 февраля 2020 г. [4] отказано в принятии ходатайства осужденного о замене принудительных работ более мягким видом наказания ввиду подачи его ранее срока, установленного ст. 80 УК РФ, поскольку суд в этом случае исчислял срок с момента вынесения постановления о замене лишения свободы принудительными работами. При этом суд сослался на п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», что в тех случаях, когда наказание осужденному было смягчено актом амнистии или актом помилования либо определением (постановлением) суда, при применении условно-досрочного освобождения от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суду следует исчислять фактически отбытый срок наказания, исходя из срока наказания, установленного актом амнистии или актом помилования либо определением (постановлением) вышестоящего суда.

Примечательно, что постановления и с первой позицией, и со второй в архиве Петропавловск-Камчатского городского суда не единичны. Еще более удивительно, что решения обжаловались как на основании апелляционных представлений, так и апелляционных жалоб, но обе взаимоисключающие позиции были оставлены без изменения. Фактически, не формируя единообразной практики применения уголовного закона, апелляционной инстанцией Камчатского краевого суда создаются условия «кому как повезет».

3. В случае такой замены с какого момента исчисляется срок фактического отбытия наказания для обращения в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении? Пожалуй на сегодняшний день это и самая актуальная, и самая сложная проблема.

Практика Петропавловск-Камчатского городского суда, как и второй проблемы, неоднозначна. Одними судьями срок фактического отбытия наказания исчисляется с момента вынесения приговора [5], а другими – с момента вынесения постановления о замене лишения свободы принудительными работами [6].

Усугубило ситуацию Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 года № 3357-О [7], установившее, что располагая достаточно широкой свободой усмотрения при установлении как условных, так и безусловных видов освобождения от наказания, федеральный законодатель в рамках предоставленной ему дискреции ввел такое регулирование, при котором освобождение положительно характеризуемого осужденного от дальнейшего отбывания наказания путем замены его оставшейся части более мягким видом наказания аннулирует неотбытую часть прежнего наказания. С принятием в соответствии со статьей 80 УК Российской Федерации постановления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания отбывание назначенного по приговору наказания прекращается, а исполнению подлежит избранное в порядке замены наказание. Тем самым возникающие в процессе исполнения этого наказания вопросы (в том числе предусмотренные статьями 79 и 80 данного Кодекса) подлежат самостоятельному разрешению в установленном порядке (статьи 396-399 УПК Российской Федерации).

Таким образом, возникла проблема, препятствующая лицу после замены лишения свободы принудительными работами вновь обращаться с ходатайствами, направленными на досрочное освобождение от их отбывания, и, кроме того, позволяющая судам не учитывать ту часть срока наказания, которую ранее осужденный отбыл в местах лишения свободы.

Данная проблема решена самим законодателем и иного толкования не имеет. В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Судом лицу было назначено наказание в виде лишения свободы, а применение принудительных работ или иного, более мягкого вида наказания – это результат замены наказания. Данная позиция отражена и в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2019 года по делу № 78-УКС19-527-К3. Необходимо отметить, что точка в этом деле не поставлена, и в настоящее время рассматривается кассационное представление с истребованием материалов дела [8].

Нам представляется, что имеется определенная подмена понятий и в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 г. № 3357-О, и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Во-первых, Конституционный Суд не употребляет понятие «назначенное наказание», а указывает на отбывание и исполнение наказания, что не одно и то же. Верно отмечая, что возникающие в процессе исполнения этого наказания вопросы (в том числе предусмотренные статьями 79 и 80 данного Кодекса) подлежат самостоятельному разрешению в установленном порядке (статьи 396-399 УПК Российской Федерации), Конституционный Суд не указывает на необходимость игнорирования назначенного судом наказания.

Еще более странно выглядит эта ситуация в соотношении с требованиями ч. 4.1 ст. 79 УК РФ. При рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания. Если следовать логике судов, иначе понимающих Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 г. № 3357-О, то следует оценивать исключительно поведение в период отбывания наказания в виде принудительных работ. Однако Конституционный Суд Российской Федерации многократно в определениях указывал на необходимость оценки поведения за весь период отбывания наказания [9].

Во-вторых, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указано, что когда наказание осужденному было смягчено актом амнистии или актом помилования либо определением (постановлением) суда. Обращает внимание, что не указывает суд на замену, а ведет речь о смягчении. Вариантов смягчения может быть масса. Следует согласиться с позицией адвоката В. А. Ермолаева, который комментируя дело № 78-УКС19-527-КЗ, отметил, что порядок изменения приговора в сторону смягчения не регламентируется поло-

жениями ст. 80 УК. Смягчение приговора может иметь место лишь в апелляционном и кассационном порядке, а также вследствие издания актов об амнистии или помилования. В связи с этим суды первой, апелляционной и кассационной инстанций ошибочно поставили знак равенства между двумя абсолютно разными по своему значению уголовно-правовыми понятиями: «смягчение наказания» и «замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [10].

Возвращаясь к пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 531 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» [1] весьма сомнительно, что авторы законопроекта, предлагая механизм, в соответствии с которым у осужденного в первую очередь возникает право на замену наказания в виде лишения свободы принудительными работами, а в дальнейшем – право на условно-досрочное освобождение, предполагали учет исключительно срока отбывания наказания в виде принудительных работ.

Таким образом, убеждены, что срок фактического отбытия наказания для обращения в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении после замены лишения свободы принудительными работами необходимо исчислять, исходя из наказания установленного по приговору суда, то есть учитывая и лишение свободы, и принудительные работы.

4. Неразрешенность вышеописанной проблемы вновь заставила говорить и о проблеме исчисления срок погашения судимости при замене наказания иным, более мягким видом. Эти споры возникали и ранее в науке уголовного права. Так, например, Ю. М. Ткачевский высказывал позицию, что при замене лишения свободы более мягким видом срок судимости не зависит от фактически отбытого срока лишения свободы. Он всегда равен одному году, ибо замененное наказание всегда мягче лишения свободы [11]. Противоположной точки зрения придерживается Т. Г. Черненко [2]. Верховный Суд Российской Федерации свое мнение по данной проблеме не высказывал и не высказывает.

Полагаем, что ответ на данную проблему содержится в уголовном законе. В соответствии с ч. 1 ст. 89 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Таким образом, законодатель указывает на наказание, назначенное по при-

говору суда, а не на постановление о замене наказания иным более мягким видом. Кроме этого, в ч. 4 ст. 89 УК РФ указано, что если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания, с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний. Обратите внимание, законодатель не указывает на взаимосвязь срока погашения судимости с измененным видом наказания, а указывает на срок фактически отбытого наказания связывая с ним срок погашения судимости.

Может возникнуть нелепая ситуация. Если признать правильным после замены лишения

свободы принудительными работами возникновение права на условно-досрочное освобождение от их отбывания без учета той часть срока наказания, которую ранее осужденный отбыл в местах лишения свободы, то тогда следует признать правоту Ю. М. Ткачевского. Иначе получится глупость, мягко говоря: при условно-досрочном освобождении не учитываем отбытый срок лишения свободы, а при погашении судимости учитываем. С другой стороны, проблемы страшна тем, что мы фактически можем уравнивать категории преступлений при погашении судимости. Последствия этого, полагаем, понятны.

В статье мы не касались вопросов процессуального права, но и в этой области имеются неразрешенные проблемы освобождения от наказания.

Список литературы

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 531 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // legal.report URL: [https://legal.report/uploads/doc/3/prinuditelnie-485101-7_11062018_485101-7%20\(3\).pdf](https://legal.report/uploads/doc/3/prinuditelnie-485101-7_11062018_485101-7%20(3).pdf) (дата обращения: 28.04.2020).
2. Черненко Т. Г. Некоторые вопросы замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Международной научно-практической конференции. М. : РГ-Пресс, 2020. С. 550–555.
3. Архив Петропавловск-Камчатского городского суда. Дело 4/16 – 3/2020.
4. Архив Петропавловск-Камчатского городского суда. Дело 4/16 – 16/2020.
5. Архив Петропавловск-Камчатского городского суда. Дело 4/1 – 48/2020.
6. Архив Петропавловск-Камчатского городского суда. Дело 4/1 – 65/2020.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 г. № 3357-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ткачева Дмитрия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 79, частями первой и второй статьи 80 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».
8. Информация по делам Верховного Суда Российской Федерации. Карточка производства [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/appeals/10562083> (дата обращения: 30.04.2020).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 года № 557-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Германова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой.1 статьи 79 и статьей 80 Уголовного кодекса Российской Федерации, частями первой и второй.2 статьи 78 и частью второй статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 № 51 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» и от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора». Приводим только последнее Определение Конституционного Суда РФ по рассматриваемой теме.
10. Адвокат доказал в ВС, что необходимый для УДО срок исчисляется с момента назначения наказания, а не его замены [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 20 января 2020 URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dokazal-v-vs-chto-neobkhodimyy-dlya-udo-srok-ischislyaetsya-s-momenta-naznacheniya-nakazaniya-a-ne-ego-zamenu/> (дата обращения: 30.04.2020).
11. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой : Зерцало, 1999. – 400 с.

ДЛЯ АДВОКАТОВ

23 сентября 2020 г. кассационный суд запретил требовать от адвоката лишние документы

Девятый кассационный суд опубликовал важное определение: он напомнил правоохранителям, что по закону адвокат вступает в дело в уведомительном порядке. Это значит, что он должен только поставить следователя в известность: мол, приступил к работе, будем состязаться.

Принципиальный момент: адвокат не просит разрешения у следователя, не получает визу, а только уведомляет. Если следователю не нравится личность защитника, с этим надо смириться. Главное, чтобы подзащитный был доволен своим адвокатом.

Советник Федеральной палаты адвокатов Нвер Гаспарян с сожалением отметил, что нередко правоохранители проявляют навязчивое желание, несмотря на законодательные запреты, регулировать допуск защитника к участию в деле.

Адвокат Палаты адвокатов Самарской области Валерий Лапицкий, представив ордер, сообщил следователю о том, что является защитником гражданки Ш., и заявил ходатайство об ознакомлении с рядом документов. На тот момент Ш. была объявлена в международный розыск.

Следователь отказал в удовлетворении ходатайства и фактически в допуске адвоката к участию в деле в качестве защитника, отметив, что для этого необходимо «наличие подлинника заявления или согласия обвиняемой». Иными словами, следователь потребовал от адвоката доказать, не является ли тот самозванцем. Мол, надо прочитать контракт, дала ли ему подследственная какие-то полномочия. Начался долгий процесс: адвокат обжаловал решение, обратившись к руководителям следователя, а когда получил отказ, то пошел в суд.

По закону адвокат только уведомляет следователя, что вступил в дело, а не спрашивает разрешения. Вполне достаточно показать ордер и удостоверение, чтобы начать активную защиту человека.

Прокуратура во время разбирательства заняла позицию следователя, заявив о недобросовестности адвоката и «нереальности» соглашения.

Но Девятый кассационный суд четко дал понять: все подобные споры и сомнения лишь пустые разговоры, так как ордера и удостоверения достаточно для вступления в дело.

«Выполнение процессуальных обязанностей защитника предполагает наличие у него ордера на ведение уголовного дела конкретного лица и не ставится в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится дело. Следовательно, действующее правовое регулирование закрепляет уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в дело», – разъяснил Кассационный суд.

Советник Федеральной палаты адвокатов Нвер Гаспарян с сожалением отметил, что нередко правоохранители проявляют навязчивое желание, несмотря на законодательные запреты, регулировать допуск защитника к участию в деле.

06 октября 2020 г. Адвокат доказал в Верховном суде, что «новая кассация» вышла за пределы своей компетенции

30 марта 2016 г. в отношении Татьяны Филимоновой был составлен протокол об административном правонарушении. Постановлением, вынесенным начальником отдела полиции, женщина была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.1 КоАП, ей назначено наказание в виде штрафа в размере 500 руб.

В дальнейшем Московский районный суд Санкт-Петербурга отменил постановление и прекратил производство по делу об административном правонарушении на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП за отсутствием состава правонарушения. Санкт-Петербургский городской суд изменил основание прекращения производства на п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП – в связи с отсутствием события административного правонарушения.

После этого Татьяна Филимонова обратилась в Петроградский районный суд Санкт-Петербурга с иском к Минфину и МВД РФ о взыскании убытков в размере 50 тыс. руб.

Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что установленные при рассмотрении административного дела обстоятельства свидетельствуют о недоказанности объективной стороны вмененного Татьяне Филимоновой правонарушения. Суд отметил, что поскольку в результате незаконного привлечения к административной ответственности Татьяне Филимоновой были причинены убытки в размере 50 тыс. руб., состоящие из понесенных расходов на оплату труда адвоката, то у нее возникло право требования их возмещения. Убытки в виде расходов на оплату юридических услуг, указал суд, должны быть возмещены за счет средств казны Российской Федерации. Апелляция согласилась с этими выводами.

Однако Третий кассационный суд общей юрисдикции отменил решения нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в апелляцию. Он подчеркнул, что вред, причиненный действиями должностных лиц правоохранительных органов, возмещается только при наличии их вины в причинении вреда. По мнению кассации, в данном деле вина должностных лиц – сотрудников отдела полиции установлена не была, поскольку их действия в процессе производства по делу об административном правонарушении в у-

становленном порядке незаконными не признаны. Прекращение производства по делу, заметил суд, само по себе не свидетельствует о незаконности действий государственного органа или должностного лица.

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 17 марта 2020 г. решение первой инстанции было отменено и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Не согласившись с такими выводами, Татьяна Филимонова обратилась в Верховный суд (ВС). Ее интересы представлял адвокат АП Санкт-Петербурга Сослан Бетров.

Изучив материалы дела, ВС заметил, что и в апелляционной, и в кассационной жалобе МВД России ссылались только на то, что суды нижестоящих инстанций при удовлетворении требований о взыскании убытков не применили ст. 100 ГПК об обязанности суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах, а потому их размер является завышенным. Таким образом, МВД России, не возражая против удовлетворения исковых требований о взыскании убытков, причиненных незаконным привлечением Татьяны Филимоновой к административной ответственности, просило в кассационной жалобе лишь об изменении судебных актов путем снижения размера убытков, подлежащих взысканию.

«Между тем, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским

делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 августа 2019 г. и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, суд кассационной инстанции на приведенные выше доводы кассационной жалобы не ссылаясь», – заметил Верховный суд.

Кроме того, подчеркивается в определении, данные доводы, основанные исключительно на оценке размера возмещения судебных расходов применительно к фактическим обстоятельствам дела и не указывающие на какие-либо существенные нарушения норм материального или процессуального права, не могли являться основанием для кассационного пересмотра решений нижестоящих судов, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 390 ГПК кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Верховный суд отметил, что соответствующие разъяснения содержатся также в абз. 2 п. 1 и в п. 24 Постановления Пленума ВС от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», устанавливая, что при рассмотрении кассационных жалоб, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые

не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства. При рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных постановлений, т. е. правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права.

Таким образом, подчеркивается в определении, ссылаясь на отсутствие вины сотрудников полиции и отменяя апелляционное определение в полном объеме, суд кассационной инстанции тем самым вышел за пределы доводов кассационной жалобы, однако не указал мотивов, которыми он руководствовался, и норму права, послужившую основанием для соответствующего процессуального действия.

Верховный Суд сослался на ст. 1069 ГК, согласно которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

«Возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением ее виновности в незаконном поведении – критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешен», – заметил ВС.

Несмотря на то, что КоАП не содержит специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании п. 1 или 2 ч. 1 ст. 24.5 либо п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП, положения ст. 15, 16, 1069 и 1070 ГК, восполняя данный правовой пробел, не допускают отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании указанных выше пунктов со ссыл-

кой на недоказанность незаконности действий (бездействия) или наличия вины должностных лиц.

«В связи с этим вывод суда кассационной инстанции о том, что для возмещения судебных расходов по делу об административном

правонарушении необходимо установить вину должностных лиц государственного органа, нельзя признать правильным», – указал ВС. Таким образом, он отменил решение кассации от 13 января и апелляционное определение от 17 марта 2020 г.

7 октября 2020 г. в Архангельске прекращены статусы адвокатов, под- писавших пустые бланки протоколов следственных действий

В своих решениях Совет АП Архангельской области подчеркнул, что грубейшие нарушения закона об адвокатуре и КПЭА были совершены умышленно.

Президент Адвокатской палаты (АП) Архангельской области Любовь Коростелева сообщила, что дисциплинарное производство в отношении пятого адвоката отложено в связи с необходимостью представления дополнительных документов.

Президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко отметил, что история с архангельскими адвокатами является беспрецедентной, но реакция сообщества должна быть адекватной, поскольку такого рода поступки бросают тень на всю профессию и сам статус адвоката.

Совет АП Архангельской области вынес решения о прекращении статуса четырех из пяти адвокатов, которых ранее региональное Управление Минюста уличило в грубых нарушениях уголовно-процессуального законодательства РФ.

18 августа президент АП Архангельской области Любовь Коростелева возбудила дисциплинарные производства в отношении пятерых адвокатов НКО «Поморская коллегия адвокатов» на основании представлений Управления Минюста России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.

Допущенные адвокатами нарушения были выявлены в ходе ОРМ, проведенных УФСБ и УМВД России по Архангельской области. Тогда начальник областного Управления Минюста Сергей Михайловский пояснил, что адвокаты, назначенные в рамках судопроизводства по уголовным делам для соблюдения законности и прав подозреваемых в совершении преступлений, «ненадлежащим образом осуществляли адвокатскую деятельность в части нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, допуская подписание

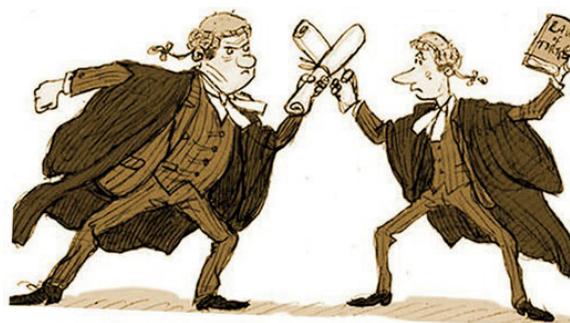
от своего имени процессуальных документов и протоколов следственных действий, не заполненных в соответствии с требованиями УПК РФ».

В связи с этим региональное Управление Минюста в своих представлениях от 11 августа просило АП Архангельской области возбудить дисциплинарные производства в отношении защитников.

29 сентября на заседании Совета АП Архангельской области были рассмотрены заключения Квалификационной комиссии палаты по дисциплинарным производствам в отношении пяти адвокатов, которая признала, что в их действиях есть нарушения Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (решения Совета имеются у редакции).

Из решения Совета палаты по одному из дисциплинарных производств следует, что в протоколе о проверке показаний на месте имелись лишь подписи адвоката З. и подозреваемого П., но сам документ фактически не был заполнен, в нем отсутствовали показания подозреваемого, дата и время составления.

Подписи этого же адвоката и подозреваемого (обвиняемого) имелись и в двух протоколах ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, однако в них отсутствовали данные о том, какая экспертиза должна быть проведена. Кроме того, были найдены два незаполненных протокола об оз-

накомлении с заключениями эксперта — непонятно, с какой экспертизой и когда были ознакомлены подозреваемый и его защитник.

В материалах другого дисциплинарного производства зафиксировано наличие в двух постановлениях о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по ст. 28 УПК РФ подписей адвоката Н. и ее доверителей, но сами эти документы не были заполнены. Один из них содержал рукописный текст с подписью адвоката о том, что она поддерживает заявление своей подзащитной.

Протоколы ознакомления подозреваемого У. и защитника о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта также содержали лишь подписи адвоката Н. и ее доверителя без заполнения иных реквизитов. Кроме того, было обнаружено не полностью заполненное заявление на выплату вознаграждения за участие в защите по назначению, подписанное вышеуказанным адвокатом.

Также было выявлено, что адвокат К. вместе со своим подзащитным С. поставили свои подписи в пустых протоколах о назначении судебной экспертизы и об ознакомлении подозреваемого и защитника с заключением эксперта. Их подписи также имелись на последних листах объявления обвинительного акта и обвинительного постановления в отсутствие иных необходимых реквизитов, равно как и в двух протоколах об ознакомлении обвиняемого и его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела.

В протоколе уведомления об окончании следственных действий также значились лишь подписи адвоката и ее подзащитного.

В случае с адвокатом М. имелись подписанные им и его подзащитным четыре пустых протокола ознакомления подозреваемого и защитника о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта.

В итоге Совет палаты лишил четырех адвокатов адвокатского статуса сроком на один год, в отношении пятого вынесение решения по дисциплинарному производству было отложено ввиду необходимости получения дополнительной информации. При этом все адвокаты полностью признали свою вину.

В решениях Совет АП Архангельской области указал на умышленное нарушение адвокатами положений Закона об адвокатуре и КПЭА.

«Протоколы следственного и процессуального действия являются официальными документами, удостоверяющими факты, влекущие

юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. Удостоверение защитников своей подписью сведений, указанных в протоколе, составленном с нарушением закона, недопустимо, может повлечь негативные последствия для доверителя и не совместимо со статусом адвоката, так как адвокатура действует на основе принципов законности», — отметил Совет АП АО.

В комментарии «АГ» президент АП Архангельской области Любовь Коростелева сообщила, что расценивает решения Совета палаты о прекращении статуса четверем адвокатам как справедливые и единственно возможные при многочисленных и грубых нарушениях, допущенных вышеуказанными защитниками.

«Подписание адвокатами не полностью заполненных протоколов и иных процессуальных документов, допущение к подписанию их доверителей умаляют авторитет адвокатуры, подрывают доверие к адвокатам и институту адвокатуры со стороны граждан, общества и государства, несовместимы со статусом адвоката, поэтому они заслуживают самой строгой дисциплинарной ответственности», — подчеркнула она.

Любовь Коростелева также пояснила, что дисциплинарное производство в отношении пятого адвоката отложено в связи с необходимостью представления дополнительных документов.

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко в комментарии «АГ» отметил, что история с архангельскими адвокатами, тем более, когда их пять, с одной стороны, является беспрецедентной.

«Но в то же время мы не можем утверждать, что это единичный случай. И, наверное, здравый смысл подсказывает, что подобное могло и может происходить в других регионах. Конечно, досадно, что такие случаи встречаются в практике некоторых адвокатов.

И если это происходит, вне зависимости от мотивов, которыми руководствуются наши коллеги, такого рода поступки бросают тень на всю нашу профессию, на сам статус адвоката. И реакция сообщества должна быть и быть адекватной», — заключил он.

08 октября 2020 г. Верховный суд России поправил кассационную инстанцию из-за адвоката, «не совсем согласного со своим клиентом».

Адвокат не может отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого или обвиняемого, а также не имеет права занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда он убежден в наличии самоговора. Об этом говорится в соответствующем определении Верховного суда РФ.

С жалобой в ВС РФ обратился Андрей Лукьянец, который был приговорен Керченским городским судом Республики Крым к 6 годам колонии строгого режима за приобретение и хранение наркотиков. В ходе проверки законности приговора в кассационной инстанции мужчина отказался от услуг своего адвоката.

Президиум Верховного суда Республики Крым назначил Лукьянцу нового защитника. Однако на заседании адвокат Татьяна Почивалова заявила о несогласии с доводами кассационной жалобы об излишней квалификации действий. По словам адвоката, Лукьянец заключил досудебное соглашение, но при этом оспаривает квалификацию своих действий, с чем она «не совсем согласна как юрист». Кроме того, в своей речи адвокат не озвучила часть доводов осужденного, касающихся необходимости отмены приговора по одному из эпизодов.

ВС РФ, рассмотрев жалобу, признал ее обоснованной.

«В соответствии с положениями подпунктов 3 и 4 части 4 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (с последующими изменениями) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением слу-

чаев, когда он убежден в наличии самоговора доверителя; делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает», — подчеркнул Верховный суд РФ.

В определении отмечается, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Судьи ВС РФ заявили, что позиция адвоката Почиваловой противоречила позиции и интересам защищаемого ею лица, чем было нарушено гарантированное Конституцией и УПК его право на защиту.

«При таких обстоятельствах постановление президиума Верховного суда Республики Крым от 7 августа 2019 года нельзя назвать соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона, и оно подлежит отмене», — резюмировал ВС РФ.

Жалоба вместе с уголовным делом направлена на новое разбирательство в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции.

13 октября 2020 г. Верховный суд России предложил отнести нетяжкие преступления предпринимателей к разряду уголовного проступка, за который суд освобождает от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Об этом говорится в одобренном Пленумом ВС РФ законопроекте о внесении изменений в УК и УПК, который будет внесен в Госдуму.

В частности, под понятие уголовный проступок подпадут 7 составов преступлений небольшой тяжести, посягающих на собственность, включая кражу и мошенничество без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 159 УК РФ – только по ним в 2019 году в России было осуждено свыше 55 тыс. человек). Кроме того, к уголовному проступку предлагается отнести 29 составов преступлений небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Это статьи о незаконном образовании юрлица, уклонении от уплаты таможенных платежей, нарушении авторских прав, незаконном использовании товарного знака или маркировки товара, мошенничестве в сфере кредитования или с использованием электронных средств платежа, растрате, причинении имущественного ущерба, незаконном предпринимательстве, уклонении от уплаты кредита, злоупотреблении при эмиссии ценных бумаг, неправомерных действиях при банкротстве и ряд других. При отсутствии отягчающих обстоятельств и возмещении вреда их предполагают отнести к уголовному проступку с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа. По этим статьям в 2019 году в России было осуждено порядка 1 тыс. человек, как отметили в ВС.

Под уголовный проступок не подпадет введенная два года назад статья о злоупотреблениях в сфере госзакупок, а также налоговые и иные преступления в сфере экономической деятельности, которые уже предусматривают освобождение от уголовной ответственности при возмещении ущерба.

Также ВС, помимо судебного штрафа, за уголовный проступок предлагает ввести еще две альтернативные меры - общественные работы (аналог действующих обязательных работ) и ограниченно оплачиваемые работы (аналог действующих исправительных работ с удержанием до 10 % заработка в доход государства).ф

19 октября 2020 г. Верховный суд России пояснил, что суд кассационной инстанции не может отменять оправдательный приговор на основе противоположной оценки доказательств, в том числе с точки зрения их полноты и достаточности для обоснования изложенных нижестоящим судом выводов о фактических обстоятельствах дела.

Высшая инстанция подчеркивает, что пересмотр в кассационном порядке приговора, определения или постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного, является лишь исключительной мерой и должен быть подробно обоснован.

Так, Савеловский суд Москвы признал невиновным жителя столицы по делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека. Судья счёл, что следствию не удалось опровергнуть версию защиты о том, что обвиняемый не совершал каких-либо преступных действий,

а наоборот, обнаружив потерпевшего лежащим на полу, пытался его спасти – делал искусственное дыхание и массаж сердца.

Судья, оправдывая подсудимого, также указал на то, что следствие не установило предмет, которым могли быть причинены телесные повреждения погибшему.

Мотив совершения преступления – личная неприязнь, также не нашел своего подтверждения, а потому утверждения, содержащиеся в обвинении, носят характер предположений, на которых не может быть основан обвинительный приговор, отметил суд.

Районный суд, толкуя все сомнения в пользу подсудимого, оправдал его за отсутствием в деянии состава преступления. Оправдательный приговор устоял и в Мосгорсуде. Однако кассационная инстанция отменила все решения и направила дело на новое рассмотрение.

В своем разъяснении Верховный суд отметил, что пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного, является исключительной мерой.

«Исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших», – подчеркивает высшая инстанция.

« – Иное приводило бы к нестабильности правовых отношений, произвольности изменения установленного судебными решениями правового статуса их участников и тем самым – к нарушению общепризнанного принципа правовой определенности», – указано в определении.

« – При этом, по смыслу закона, суд кассационной инстанции обязан обосновать, по каким мотивам то или иное нарушение материального либо уголовно-процессуального закона признано искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия», – напоминает ВС.

Согласно материалам дела, кассационный суд посчитал, что нижестоящие инстанции дали неверную оценку выводам экспертов и неправомерно отменили одну из версий специальных листов об инциденте.

« – Между тем, из приговора Савеловского суда Москвы следует, что суд исследовал все имеющиеся в материалах дела доказательства, привел их подробный анализ, оценил все доказательства с точки зрения их допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела и пришел к выводу о том, что представленные стороной обвинения доказательства не подтверждают виновность фигуранта в совершении инкриминируемого ему деяния и не являются основанием для какой-либо иной квалификации его действий», – указывает ВС.

При этом районный суд обоснованно учёл, что экспертизы и специальные исследования не имеют заранее установленной силы и преимущественного значения перед другими исследованными судом доказательствами, напоминает высшая инстанция.

«По смыслу уголовно-процессуального закона, иная оценка судом кассационной инстанции собранных по делу доказательств, в том числе с точки зрения полноты их установления и достаточности для обоснования изложенных судом в приговоре выводов относительно фактических обстоятельств дела, не может служить основанием для отмены принятого судом по делу окончательного решения с целью ухудшения положения осужденного или оправданного», – отмечает ВС.

Высшая инстанция считает, что кассационный суд, отменяя оправдательный приговор, вышел за рамки полномочий, пересмотрев выводы экспертов. Более того, кассационная инстанция в определении фактически предприняла вопрос о виновности фигуранта и даже сделала выводы за своих коллег, которые они могли бы сделать при повторном рассмотрении данного уголовного дела, поразился ВС.

В связи с допущенными многочисленными нарушениями ВС определил отменить состоявшееся решение Второго кассационного суда общей юрисдикции и передать дело на новое кассационное рассмотрение в ином составе судей.

Конституционный суд разъяснил, что оглашать показания других лиц, данных в качестве обвиняемого, подозреваемого), по другому делу как показания свидетеля нельзя

Определением Конституционного суда РФ от 23 июля 2020 г. № 1859-О было отказано в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колосова Александра Дмитриевича. (Защитники Игорь и Светлана Копытовы) на нарушение его конституционных прав частями третьей и четвертой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А. Д. Колосова к рассмотрению в заседании Конституционного суда Российской Федерации,

установил:

1. Статья 281 УПК Российской Федерации предусматривает, что по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде (часть третья); заявленный в суде отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования, если эти показания получены в соответствии с требованиями части второй статьи 11 этого Кодекса (часть четвертая).

Конституционность приведенных норм оспаривает осужденный за совершение преступлений гражданин А. Д. Колосов, утверждая, что они противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17-19, 46 (части 1 и 2), 49, 50 (часть 2), 51, 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку в случае отказа лица от дачи показаний в судебном заседании позволяют оглашать в качестве показаний свидетеля показания, ранее данные им в другом

уголовном деле в качестве подозреваемого, обвиняемого, но приобщенные к рассматриваемому уголовному делу после их выделения из первоначального дела на основании статьи 155 УПК Российской Федерации.

2. Конституционный суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В силу части первой статьи 252 УПК Российской Федерации судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, что направлено на установление пределов судебного разбирательства, диктуемых интересами обвиняемого, целями реализации им права на защиту. Соответственно, лица, уже осужденные по уголовным делам, выделенным в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебных соглашений о сотрудничестве, могут быть допрошены по основному уголовному делу лишь в качестве участников уголовного процесса, располагающих сведениями об обстоятельствах совершения преступления подсудимым по основному уголовному делу и вызванных по ходатайству стороны обвинения. Они не могут при рассмотрении уголовного дела по обвинению другого лица обладать в полной мере процессуальным статусом обвиняемых, а потому и давать показания в этом уголовном деле по правилам допроса обвиняемого; следовательно, не могут оглашаться и ранее данные ими показания в порядке и по основаниям, предусмотренным статьей 276 УПК Российской Федерации. Процедура допроса указанных лиц – в том числе тех, уголовные дела по обвинению которых были выделены в отдельное производство и в отношении которых по результатам состоявшегося судебного разбирательства был вынесен вступивший в законную силу обвинительный приговор, – а равно оглашение ранее данных ими показаний должны обеспечивать право обвиняемого по основному уголовному делу на эффективную судебную защиту, включая право на допрос показывающих против него (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации, подпункт «е» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах

и подпункт «д» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), что гарантируется, помимо прочего, статьями 278 и 281 УПК Российской Федерации, не предусматривающими каких-либо изъятий из установленного порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, в частности, в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и соответствия закону.

Вместе с тем, распространение правил допроса свидетеля на процедуру дачи показаний лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство, в судебном заседании по основному уголовному делу не превращает его – в системе действующего правового регулирования – и в свидетеля в собственном смысле этого слова (как относящегося к иным, помимо сторон обвинения и защиты, участникам уголовного судопроизводства), поскольку такое лицо одновременно является по выделенному уголовному делу обвиняемым в совершении преступления, в котором в рамках основного уголовного дела обвиняются его возможные соучастники. Тем самым такое лицо при допросе в производстве по уголовному делу в отношении другого лица, с которым оно связано обвинением в совершении одного деяния, не является надлежащим субъектом преступлений, предусмотренных статьями 307 и 308 УК Российской Федерации, и потому не предполагается возможность привлечения его к уголовной ответственности на основании указанных статей, а значит, и необходимость предупреждения о таковой при его допросе в производстве по основному уголовному делу (Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П;

определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 2951-О, от 19 декабря 2017 г. № 2823-О и др.).

Сомнения же, возник-

кающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности, в силу статьи 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации должны истолковываться в пользу обвиняемого. В случае оглашения судом – при наличии указанных в законе оснований – изобличающих обвиняемого показаний отсутствующего лица и последующего их использования сторонам должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, включая оспаривание оглашенных показаний и заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, а также путем использования иных средств, способствующих предупреждению, выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений (определения Конституционного суда Российской Федерации от 27 октября 2000 г. № 233-О, от 25 января 2018 г. № 196-О, от 27 марта 2018 года N 816-О и др.).

Таким образом, оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте.

КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ КАМЧАТКИ

Коллегия адвокатов «Камчатка-Восток» (30 июля 1998 г.)

Коллегия адвокатов Камчатки была образована по инициативе Владимира Ивановича Дуки на основании постановления главы администрации Камчатской области В. А. Бирюкова от 22 апреля 1992 г. «Об образовании коллегии адвокатов». Это была первая на Камчатке параллельная коллегия адвокатов. Согласно Уставу коллегии адвокатов Камчатки 22 апреля 1992 г. является днем ее образования.

24 апреля 1992 г. состоялось собрание инициативной группы по организации коллегии адвокатов Камчатки. На нем присутствовали В. И. Дука, Л. И. Домоушина, В. А. Крузе, Е. А. Крузе, В. . Кукаров, Н. В. Турушева, В. . Шейнина. Был избран президиум коллегии адвокатов Камчатки в составе В. И Дука., В. А. Кукаров и Е. А. Крузе. Председателем президиума единогласно был избран вернувшийся в адвокатуру Владимир Иванович Дука.

1 июня 1992 г. в коллегия адвокатов Камчатки перешла Елена Комлева, была вновь принята Раиса Шутова, в сентябре 1992 года в коллегия были приняты Николай Петрунин и Елена Деньгуб, в октябре – Людмила Кошелкина, в ноябре и декабре – Татьяна Сизова и Светлана Мошкина. В июне 1993 г. коллегия адвокатов пополнили Светлана Пузыревич и Елена Колигова, в ноябре – Владимир Санников. В январе 1994 г. принята Татьяна Гаврилова, в феврале – Ираида Гладкова, Антонина Зинчук и Анатолий Федорик, в марте – Наталия Савчук, Андрей Федорук и Татьяна Харина. В том же месяце 1994 г. была создана Елизовская специализированная районная Юридическая консультация коллегии адвокатов Камчатки, заведующим которой был назначен Андрей Федорук.

На момент принятия ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (01.10.2002 г.) коллегия адвокатов Камчатки насчитывала 37 адвокатов и была второй по численности после Камчатской областной коллегии адвокатов.

Согласно свидетельству о государственной регистрации юридического лица 21 мая 2003 г. коллегия адвокатов переименована в НО «Коллегия адвокатов Камчатки».

После Владимира Ивановича Дуки председателем коллегии избирался Владимир Максимович Санников. В настоящее время коллегия адвокатов Камчатки возглавляет Светлана Анатольевна Пузыревич.

Согласно свидетельства о государственной регистрации юридического лица 21 мая 2003 г. коллегия адвокатов переименована в НО «Кол-

легия адвокатов Камчатки».

Сегодня в состав коллегии авходят 15 адвокатов, это:

**Пузыревич Светлана Анатольевна,
Липатова Ирина Ильинична,
Липатов Владимир Александрович,
Пономарева Елена Евгеньевна,
Матвеевко Александр Валерьевич,
Рудковская-Хилько Ольга Викторовна,
Сабилов Василий Фаатович,
Пузыревич Дмитрий Анатольевич,
Каврыжников Игорь Олегович,
Резник Геннадий Сергеевич,
Щербатюк Алексей Владимирович,
Кривенко Валерий Владимирович,
Рулева Елена Анатольевна,
Филиппова Екатерина Михайловна,
Хлабыстин Николай Николаевич.**

Коллегия адвокатов «Камчатка-Восток»

Коллегия адвокатов «Камчатка-Восток» была создана на базе Межрегиональной коллегии адвокатов «Камчат-Восток», которая в свое время была образована по инициативе Владимира Александровича Крузе на основании постановления губернатора Камчатской области В. А. Бирюкова 15 сентября 1998 г. (постановление № 286). Коллегия стала третьей альтернативной коллегией адвокатов на территории Камчатского полуострова.

Учредителями коллегии стали Владимир Крузе, Валентина Беркич и Галина Кириллова. Первым президентом Межрегиональной коллегии адвокатов «Камчат-Восток» стал Владимир Крузе.

Согласно свидетельству о государственной регистрации, выданному Управлением юстиции Камчатской области датой создания коллегии считается 30 июля 1998 г.

В сентябре 1998 г. в коллегию адвокатов были приняты Ольга Петровна Феофанова и Лариса Ивановна Коткова, 5 октября 1998 г. адвокатом коллегии стал Василий Иванович Пикулин. 3 декабря 1998 г. президентом коллегии была избрана Валентина Беркич. 16 июня 1999 г. был избран новый состав президиума коллегии в составе Владимира Новицкого, Игоря Воронина и Ольги Феофановой, президентом коллегии был избран Владимир Новицкий.

На 01 сентября 1999 г. коллегия насчитывала 14 адвокатов. На октябрь 2002 г. в коллегии было 31 адвокат.

18 апреля 2003 г. на общем собрании адво-

катов Межрегиональной коллегии адвокатов «Камчат-Восток» была реорганизована в коллегия адвокатов «Камчат-Восток», сведения о государственной регистрации коллегии были внесены в ЕГРЮЛ 29 ноября 2006 г.

5 июня 2009 г. Рита Михайловна Чиркова, Александр Федорович Дьяченко и Григорий Сидорович Мармалев на базе коллегии адвокатов «Камчат-Восток» образовали НО коллегия адвокатов «Камчатка-Восток», председателем которой был избран Олег Владимирович Самоделкин. В 2010 г. коллегия насчитывала 12 членов: О. В. Самоделкин, В. В. Новицкий, И. В. Воронин, Р. Гусейнов, А. Ф. Дьяченко, Н. Г. Котельникова, Л. И. Коткова, С. В. Пушкин, И. А. Катаржнюк, О. П. Феофанова, Р. М. Чиркова и А. Ю. Пилясова.

По состоянию на 1 января 2010 г. реестре адвокатских образований Камчатского края на территории субъекта осуществляла деятельность коллегия адвокатов «Камчатка-Восток», в составе Камчат-Восток адвокатов уже не было.

По решению Петропавловск-Камчатского городского суда от 28 июля 2010 г. коллегия адвокатов «Камчат-Восток» была ликвидирована в качестве юридического лица.

31 марта 2014 г. председателем коллегии «Камчатка-Восток» был избран Владимир Владимирович Новицкий, 30 ноября 2015 г. председателем стал Витас Витасович Ленктис, который руководит коллегией из 12 адвокатов в настоящее время.

Сегодня в составе в коллегии адвокатов «Камчатка-Восток» трудятся:

**Ленктис Витас Витасович,
Феофанова Ольга Петровна,
Коткова Лариса Ивановна,
Самоделкин Олег Владимирович,
Новицкий Владимир Владимирович,
Мальцева Елена Вячеславовна,
Харитонов Надежда Сергеевна,
Гусейнов Рамазан Валимамед-оглы,
Воронин Игорь Васильевич,
Пушкин Сергей Васильевич,
Губанова Елена Валентиновна,
Андреев Александр Владимирович.**

НОВОСТИ СОВЕТА МОЛОДЫХ АДВОКАТОВ

В последний месяц перед карантином члены Совета молодых адвокатов Екатерина Котлярчук, Надежда Харитоновна, Екатерина Алатырцева, Кирилл Сиятелев, Светлана Копытова и Анна Полуротова выступили с лекциями в школах нашего города.

Своими впечатлениями от проведенной лекции делится адвокат, член коллегии адвокатов «Новация» Екатерина Котлярчук.

Не так давно, когда ещё в школе № 4 г. Петропавловска-Камчатского даже не думали о том, что скоро их учеба будет только дистанционной, последний раз во втором полугодии приняли в гости членов Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты Камчатского края. Мы с Надеждой Харитоновой хотели рассказать учащимся школы о главном в профессии адвоката, о том, как им стать и насколько это престижно сейчас. Зная, что слушатели – это обычные дети, которым непонятны все многие наши «а скажи что-нибудь на юридическом», вся двухчасовая лекция проводилась в очень свободной разговорной форме с частыми отсылками на сюжетные линии из своей рабочей жизни. Такой формат позволил донести детям, что иметь статус адвоката это престижно и одновременно накладывает целый ряд обязательств, как то: честно и добросовестно представлять и защищать своего доверителя, не нарушая этические адвокатские нормы; всегда быть в курсе изменений в законодательстве РФ; и постоянно повышать свой профессиональный уровень.

Конечно, детей, очень впечатленных от услышанных историй, по-настоящему интересовали и

серьезные вопросы о том, где выучиться на адвоката, как стать известным адвокатом или насколько сложно выигрывать дела, насколько сложно защищать тех, кто убивает других, и сколько можно потом получать в этой профессии.

После проведенной лекции стало понятно, что главный мотиватор сейчас, даже у детей, – это деньги и не маленькие. Они уже выбирают себе, куда пойдут учиться не по своему желанию, а по тому, сколько будут в перспективе получать. Но даже эта мотивация не такая плохая, чтобы через несколько лет встретить в своём адвокатском сообществе кого-нибудь с этой самой лекции уже коллегой.

СОИСКАТЕЛЯМ В ПОМОЩЬ

Новую рубрику Вестника ведет член Совета Адвокатской палаты Камчатского края Сергей Анатольевич Титов.

В июле 2019 г. на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов были опубликованы задания для тестирования при сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в новой редакции.

Согласно решению Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 14 мая 2019 г. (протокол № 2) новые тестовые задания введены в действие с 1 сентября 2019 года.

Среди 324 вопросов имеется 8 заданий (№ 315–322), в которых проверяются знания претендентов на получение статуса адвоката четырех Постановлений ЕСПЧ:

1. Постановление Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд) от 27 марта 2014 г. по делу «Матыцина против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10);

2. Постановление ЕСПЧ от 11 декабря 2008 «Дело «Мирилашвили (Mirilashvili) против Российской Федерации» (жалоба № 6293/04);

3. Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. [вынесено I Секцией] «Колесниченко против России» [Kolesnichenko v. Russia] (жалоба № 19856/04);

4. Постановление ЕСПЧ от 12 февраля 2015 г. «Дело “Юдицкая и другие (Yuditskaya and Others) против Российской Федерации”» (жалоба № 5678/06).

Эти решения, мотивы их принятия и аргументы судей ЕСПЧ, устанавливающие нарушения в действиях соответствующих институтов государства в отношении заявителей, будут ин-

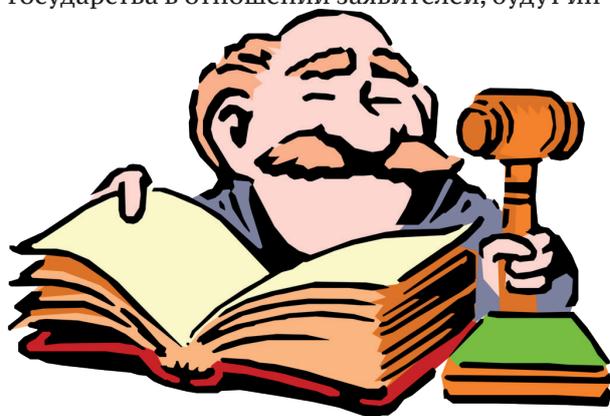

тересны как начинающим свою деятельность адвокатам, так и опытным защитникам, поскольку они могут использовать данные решения в своей практической деятельности.

Одно из постановлений, а именно Постановление Европейского суда по правам человека от 27 марта 2014 г. по делу «Матыцина против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10), представлено с подробным разбором правовой позиции ЕСПЧ, предложенным автором статьи «Урок дела “Матыцина против Российской Федерации”» Султановым А.Р.:

Дело, безусловно, содержит в себе большое количество интересных и важных аспектов, что создает определенную проблему, поскольку для того, чтобы показать суть дела и его мотивы, ЕСПЧ затратил 54 страницы текста. Причем ЕСПЧ в своем Постановлении уже насколько возможно ужал текст, оставив лишь то, что нужно для правильного понимания судебного акта.

Испытав искушение сократить текст решения Суда при написании данной статьи, автор решил вначале оставить лишь выводы ЕСПЧ, однако вовремя одумался, поняв, что тем самым лишил бы Постановление ЕСПЧ того важного качества, которое и делает его столь значимым. Преимущество постановлений ЕСПЧ в том, что Суд пытается, прежде всего через описание, показать истину. Действительно, из одного описания в актах ЕСПЧ уже видна несправедливость, и оценка Суда является лишь

завершающим этапом, к которому читатель часто уже готов по мере чтения постановления. Это большое искусство – так составлять судебные акты, что любой их комментатор опасается своим пересказом обеднить восприятие.

Но риск – благородное дело! Начнем с описания обстоятельств, предшествовавших возникновению дела, поскольку прежде, чем попасть в ЕСПЧ, оно достаточно долго рассматривалось в России.

В 1997 г. управлением Министерства юстиции РФ по Иркутской области была зарегистрирована некоммерческая общественная организация «Искусство жизни» (далее - организация). Уставные цели организации включали «содействие социальной адаптации», популяризацию здорового образа жизни, помощь людям в стрессовых ситуациях и улучшение социально-бытовых и семейных отношений. Конкретно деятельность организации состояла из тренингов, лекций, индивидуальных консультаций и т.д. Организация приглашала всех желающих принять участие в своих программах, при этом само участие было бесплатным, хотя участникам рекомендовалось вносить добровольные взносы для поддержки деятельности организации. Кроме того, организация издавала брошюры с информацией о своих целях и основных принципах. В брошюрах разъяснялось, что в своей деятельности организация руководствуется учением современного индийского духовного лидера Шри Шри Рави Шанкара. В одной из брошюр сообщалось, что участие в программах организации поможет побороть бессонницу и депрессию, укрепить сердечно-сосудистую систему, контролировать свои эмоции и активизировать естественные защитные механизмы организма.

2 февраля 2001 г. организация обратилась в Комитет по физкультуре и спорту правительства Хабаровского края за получением лицензии. В феврале Комитет подтвердил организации, что для проведения ее программ лицензия не требуется: «Вид деятельности, осуществляемой вами, [а именно] семинары по йоге, включающие упражнения

в асанах хатха-йоги, бхакти-йоги и крийя-йоги (с практикой крийя-пранаяма, т. е. дыхательной техники с использованием различных ритмов дыхания), не относится к катего-

рии видов спорта или оздоровительной гимнастики и не числится во Всероссийском реестре видов спорта».

Весной 2002 г. некая гражданка С.Д. записалась вместе со своей сестрой-близнецом Н.Д. на базовый семинар организации под названием «Исцеляющее дыхание». Гражданка Матьщина являлась одним из инструкторов организации, ответственным за проведение этого семинара, который включал в себя элементы йоги, специальные дыхательные техники, чтение мантр, медитацию, прослушивание музыки, ароматерапию и тому подобные практики. Участникам рекомендовалось придерживаться определенной диеты и делать упражнения дома. Заявитель (Матьщина) утверждала, что она сама регулярно делает эти упражнения с 1994 г.

С апреля 2002 г. С.Д. и ее сестра Н.Д. стали посещать ежедневные занятия в организации. По окончании курса занятий С.Д. было предложено записаться на продвинутый курс под названием «Вечность», который вел другой инструктор, некто М.С.

В определенный момент мать С.Д. позвонила в организацию и обвинила инструкторов в том, что они превратили ее дочь в «зомби». По словам Матьщиной, мать С.Д. – ревностная православная христианка, не одобрявшая интерес своей дочери к группе, которую она называла «сектой» <2>.

<2> Проблема ответственности за сумасшествие давно известна, как и то, что при ее возложении на кого-либо легко сделать ошибку. Наиболее известным в данной области является дело семьи Сирвеных, заочно приговоренных к смерти за убийство своей дочери, похищенной у них, сведенной в монастыре с ума и утопившейся в припадке безумия. Землемер Сирвен – протестант – подвергся обвинению в убийстве

девушки якобы с целью воспрепятствовать ее мнимому намерению перейти в католичество. Сирвен успел бежать. Суд заочно приговорил его к сожжению, а жену его – к повешению. Только благодаря вмешательству Вольтера в деле Сирвен-нов восторжествовала справедливость. После восьмилетних неутомимых усилий Вольтер добился пересмотра и отмены приговора.

По словам матери С.Д., после занятий у ее дочери начались галлюцинации и бред, она утратила связь со своей семьей, пропускала занятия в вузе и почти полностью перестала питаться. 27 июня 2002 г. мать С.Д. вызвала неотложную психиатрическую помощь для дочери; врач сделал ей укол, который не помог. Вскоре после этого С.Д. почувствовала себя дурно и была госпитализирована.

В последующие месяцы С.Д. была госпитализирована несколько раз. Изначально ей был поставлен диагноз «реактивный психоз». Позже врачи квалифицировали ее психическое состояние как «связанное со стрессом шизоидное расстройство». Стороны разошлись во мнениях относительно того, было ли расстройство С.Д. достаточно серьезным для того, чтобы квалифицировать его как «шизофрению» в соответствии с классификацией психических расстройств, используемой в России; последующие заключения экспертов не содержали единого мнения по этому вопросу.

По мнению врачей клиники, где С.Д. проходила лечение, ее психическое состояние было связано с участием в программах организации, которая согласно записи, сделанной 2 июля 2002 г. в истории болезни пациентки, была названа «сектой». Кроме того, в более поздних записях, сделанных в истории болезни, содержалось указание на «религиозный» характер бреда С.Д. После госпитализации врачи обследовали С.Д. в клинике и пришли к выводу, что ее заболевание имело «религиозную и оккультную природу» и было вызвано ее участием в программах организации.

В дальнейшем, 30 июля 2003 г., следователь Управления внутренних дел Хабаровского края возбудил уголовное дело по ст. 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской деятельности». Следственные органы подозревали

членов организации в незаконном занятии медицинской практикой и оказании медицинских услуг С.Д. («предполагаемой потерпевшей») без необходимых лицензий и подготовки. Примечательно, что на момент возбуждения дела следственные органы никому не предъявили обвинений в совершении этого преступления.

Как пояснили российские коллеги, специализирующиеся на уголовных делах, существует порочная практика, когда уголовное дело возбуждается не против конкретного лица, а «по факту», даже когда известно лицо, которое будет обвиняться в совершении преступления. Объясняется это желанием следователя провести большую часть следственных действий без адвоката, проще говоря, чтобы защита «не мешала», не заявляла ходатайств, не предлагала других экспертов, не заявляла жалоб и ходатайств и проч.

11 августа 2003 г. следователь назначил экспертизу деятельности организации. В частности, следователь хотел установить, оказывала ли организация медицинские услуги участникам программ, и был ли причинен вред здоровью предполагаемой потерпевшей в результате участия в этих программах. Проведение экспертизы было поручено бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – БСМЭ) Департамента здравоохранения администрации Хабаровского края. Была сформирована комиссия экспертов, в которую вошли д-р Черн. (председатель), д-р Мах., д-р Бес. и д-р Ч.

19 ноября 2003 г. БСМЭ представило первое заключение. Это заключение было основано только на исследовании материалов уголовного дела. В нем отмечалось, что методики, используемые организацией в рамках ее программ, известны в кругах как научной, так и альтернативной («народной») медицины. Однако в заключении не был дан ответ на вопрос о том, являются ли эти методики медицинскими. В заключении также содержался вывод о том, что заболевание предполагаемой потерпевшей, «вероятнее всего», было связано с ее участием в программах организации.

10 декабря 2003 г. следователь поручил БСМЭ провести дополнительную экспертизу деятель-

ности организации. В комиссию вошли те же эксперты. Эксперты вновь не обследовали С.Д. лично и в своих выводах руководствовались письменными материалами дела. 9 апреля 2004 г. БСМЭ дало второе заключение по поручению следователя (заключение № 36), в котором опять не было дано однозначного ответа на вопрос, оказывала ли организация медицинские услуги. БСМЭ отметило, что устав организации и другие относящиеся к ней документы, не содержат никаких указаний на медицинский характер ее программ. По мнению экспертов, необходимо проводить различие между программой «Вечность» и другими программами организации. Кроме того, эксперты пришли к выводу, что методики, используемые организацией, в конкретном случае были причиной психического расстройства предполагаемой потерпевшей. Базовый курс, который эксперты называли «Искусство жизни», физически ослабил предполагаемую потерпевшую, а ее дальнейшее участие в программе «Вечность» усугубило ее соматическое состояние и привело к возникновению психического расстройства.

В апреле 2004 г. следователь запросил заключение Министерства здравоохранения Хабаровского края о деятельности организации. По этому запросу 22 апреля 2004 г. исполняющий обязанности министра здравоохранения дал следующий ответ:

Занятие народной медициной подпадает под требование лицензирования в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности», Постановления Правительства РФ от 4 июля 2002 г. № 499 «Об утверждении Положения о лицензировании медицинской деятельности» и Приказа Минздрава России от 26 июля 2002 г. № 238 «Об организации лицензирования медицинской деятельности», а также в соответствии с «Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. 22 июля 1993 г.).

Приказ Минздрава от 29 апреля 1998 г. № 142... утратил силу. В настоящее время перечень услуг по оказанию медицинской помощи... содержится в Приказе от 26 июля 2002 г. № 238.

Дыхательные техники и другие методы, указанные в перечне услуг по оказанию медицинской помощи, а также гипнотическое внушение относятся к категории медицинской деятельности и подлежат лицензированию в разделе «Психотерапия» на основании:

(1) Приказа Минздрава России от 16 сентя-

бря 2003 г. N 438 «О психотерапевтической помощи»;

(2) Методических рекомендаций... в приложении к Приказу N 438;

(3) Психотерапевтической энциклопедии под редакцией Б.Д. Карвасарского (2002).

Использование трансовых состояний в рамках эриксоновской психотерапии считается медицинской практикой. Однако этот метод не используется в программе «Искусство жизни»; [эта программа основана на использовании] релаксации с помощью традиционной медитации в рамках духовных практик, что не требует наличия лицензии.

Физические упражнения в асанах [позах] йоги не являются медицинской деятельностью и не подпадают под требование лицензирования.

Термин «частная медицинская практика» включает в себя как медицинские услуги, так и услуги народной медицины, так что эти понятия отличаются».

23 апреля 2004 г. следователь назначил новую экспертизу деятельности организации. Ее проведение было поручено д-ру А., главному психотерапевту управления здравоохранения администрации г. Хабаровска. Следователь также просил разъяснить, принадлежат ли определенные практики (например, «дыхательная гимнастика», «гипнотическое внушение», «физические упражнения в асанах йоги» и «введение в транс») к методам народной медицины, и требуется ли для них лицензия на осуществление медицинской деятельности.

Заключение было подготовлено 5 мая 2004 г. Эксперт ука-

психотерапевтическими методами, но они не использовались в деятельности организации. Элементы этих программ могут использоваться врачами в качестве дополнительных методов психотерапевтической помощи; однако программы «Искусство жизни», по мнению эксперта, не имели медицинского назначения, не были направлены на лечение заболеваний и, следовательно, не были «медицинскими».

12 августа 2004 г. следователь назначил «судебно-правовую экспертизу» деятельности организации. Ее проведение было поручено Министерству здравоохранения Хабаровского края. 23 ноября 2004 г. новый эксперт – д-р Ив., врач-психиатр и главный психиатр управления здравоохранения Правительства Еврейской автономной области, подготовила заключение, в котором она сделала вывод о том, что деятельность организации носила «медицинский» характер и, таким образом, требовала лицензирования.

Получив такое экспертное заключение, следователь 26 ноября 2004 г. официально предъявил обвинение Матьчиной. На первом допросе она не признала себя виновной.

16 декабря 2004 г. сторона защиты получила заключение, подготовленное четырьмя специалистами Красноярской Государственной медицинской академии (в числе которых был один профессор медицины). Специалисты обследовали 118 человек, принимавших участие в программах «Искусство жизни» не менее трех месяцев, и пришли к выводу, что большинство людей в группе испытуемых отметили ряд положительных эффектов от участия в программах, включая ослабление хрониче-

зал в своем заключении, что «позы йоги» не являются «медицинской деятельностью» и не требуют лицензирования. В отношении «дыхательной гимнастики» и «гипнотического внушения» эксперт подтвердил, что они являются хорошо известными

заболеваний, восстановление психологического равновесия и повышение эффективности в работе. В заключении подчеркивалось, что «умеренная и последовательная практика йоги в рамках программ «Искусство жизни» не является несовместимой с хроническими заболеваниями или преклонным возрастом и может быть рекомендована в целях восстановления после травм, хирургических операций и заболеваний».

27 декабря 2004 г. защитник попытался реализовать средство по опровержению ранее проведенной экспертизы и заявил следователю ходатайство о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы. Как и следовало ожидать, 28 декабря 2004 г. следователь ответил, что все необходимые экспертизы уже проведены, вина обвиняемой установлена и в проведении дополнительных экспертиз нет никакой необходимости.

Однако это не помешало следователю 5 марта 2005 г. поручить провести еще одну экспертизу деятельности организации д-ру Ив. – тому самому единственному специалисту, который признал практики организации медицинской деятельностью, подлежащей лицензированию. Заключение было подготовлено 1 апреля 2005 г. Оно было основано на письменных материалах дела. Д-р Ив. сочла, что деятельность организации можно охарактеризовать как занятие «народной медициной», требующее наличия лицензии. По мнению эксперта, деятельность организации носила медицинский характер.

В апреле 2005 г. защита заявила следователю ходатайство о допросе ряда свидетелей, чтобы разрешить вопрос о том, есть ли необходимость в проведении еще одной психиатрической экспертизы потерпевшей. 29 апреля 2005 г. следователь отказал защите, заявив, что личность потерпевшей уже тщательно изучена и что следователь уже получил заключение эксперта и допросил д-ра И г., одного из членов комиссии экспертов.

1 июля 2007 г. профессор З. из Дальневосточного государственного медицинского университета в г. Хабаровске дал заключение по просьбе адвоката заявителя. Профессор З. подверг критике предыдущие экспертизы, квалифицирующие деятельность организации как «медицинскую». Он утверждал, что элементы программ организации могут быть найдены во многих традиционных методиках, таких как йога, цигун и различные боевые искусства. Он также поставил под сомнение предыдущие заключения экспертов о том, что психическое состояние С.Д. было вызвано участием в про-

граммах организации. Профессор З. предположил, что ее интерес к деятельности и идеям организации мог быть обусловлен ее психическим расстройством.

Адвокат заявителя обратился в Независимую психиатрическую ассоциацию России (далее – НПА) с просьбой дать оценку заключению экспертов, подготовленному 25 июля 2003 г. Адвокат заявителя передал НПА копии некоторых материалов уголовного дела, в том числе заключения экспертов и свидетельские показания эксперта д-ра И г.

17 января 2006 г. группа экспертов НПА, состоящая из двух психиатров, д-ра Сп. и д-ра Сав., и одного психолога, д-ра Вин., представила письменное заключение, в котором они подвергли критике методику проведения экспертизы от 25 июля 2003 г., результатом которой стало заключение, выразили сомнение в обоснованности заключения и признали его недостаточно полным.

Затем дело было передано в суд. Дело Матыциной рассматривал судья Ш. Центрального районного суда г. Хабаровска.

В суде заявитель и М.С., второй ответчик, не признали себя виновными. Они подтвердили, что ни у них, ни у других инструкторов организации нет дипломов о медицинском образовании. Они также подтвердили, что предполагаемая потерпевшая была их ученицей и что у нее были проблемы со здоровьем после завершения двух программ. Однако они отрицали причинение какого-либо вреда предполагаемой потерпевшей и настаивали, что ее психическое расстройство было обусловлено уже имеющимся у нее заболеванием или иными жизненными обстоятельствами.

В частности, они утверждали, что и предполагаемая потерпевшая, и ее сестра родились и выросли в очень набожной семье, обеих с трудом воспринимали в школе, у них были сложные отношения с матерью. Несколько членов семьи предполагаемой потерпевшей ранее страдали психическими расстройствами, поэтому ее собственные проблемы можно объяснить наследственной предрасположенностью. Она начала заниматься по программе организации из-за собственных социальных и психологических проблем.

Защита также заявила, что программы организации не являются «медицинскими» по своему характеру и, следовательно, не требуют никакого специального образования или лицензии. Назначение этих программ – помочь

людям достичь гармонии с обществом и душевного комфорта, открыть для себя истинный смысл жизни и т.д.

23 июля 2007 г. Центральный районный суд г. Хабаровска оправдал Матыцину и М.С. В частности, суд пришел к выводу, что они не представляли, что их деятельность может относиться к медицинской практике или что их деятельность может причинить вред здоровью. Суд также постановил, что программы организации не являются медицинской практикой.

Суд не принял в качестве доказательств заключения экспертов от 25 июля 2003 г., 19 ноября 2003 г., 9 апреля 2004 г. и 1 апреля 2005 г. как недостаточно полные, противоречивые и недостаточно обоснованные. Суд также выявил ряд нарушений в том, как эти экспертизы были назначены и проведены. Что касается экспертизы д-ра Ив. (заключения от 23 ноября 2004 г. и 1 апреля 2005 г.), суд отметил, в частности, что в ее основу были положены законодательные акты, которые вступили в силу после событий, вменяемых Матыциной и М.С.

Суд отказал в принятии в качестве доказательства заключения профессора З., поскольку оно было получено, по мнению суда, с нарушением положений УПК РФ, в частности, потому, что профессор З. не был предупрежден следователем или судом об уголовной ответственности за дачу ложного заключения <3>.

Сторона обвинения обжаловала решение суда первой инстанции. 20 декабря 2007 г. Хабаровский краевой суд удовлетворил жалобу: отменил оправдательный приговор и вернул дело в суд первой инстанции. Краевой суд не согласился с оценкой доказательств судом первой инстанции и с его решением признать некоторые доказательства недопустимыми, в частности заключения экспертов. Хабаровский краевой суд также указал на ряд процессуальных нарушений в ходе судебного разбирательства и, среди прочего, рекомендовал суду первой инстанции назначить новые психиатрические экспертизы в отношении предполагаемой потерпевшей С.Д.

В ходе нового разбирательства дело рассматривалось Центральным районным судом г. Хабаровска в составе одного судьи З. При рассмотрении дела защита ходатайствовала об исключении из доказательств заключения экспертов, полученные стороной обвинения, на том основании, что М.С. (второй ответчик) ничего не было известно о решении следователя провести эти экспертизы. В этом ходатайстве было отказано на том основании, что защита имела возможность заявить отвод экспертам и оспорить их выводы после того, как их заключения были подготовлены, или потребовать проведения дополнительных экспертиз в ходе судебного разбирательства.

Защита заявила ходатайство о назначении дополнительной экспертизы состояния здоровья С.Д. (потерпевшей), а прокурор ходатайствовал о назначении повторной экспертизы материалов дела, чтобы определить, оказывались ли в рамках программ организации медицинские услуги. Защита ходатайствовала перед судом о поручении этой экспертизы государственному учреждению, расположенному в Москве, но судья отказал в этом и поручил ее проведение местному экспертному центру в Хабаровске. Однако суд согласился включить в число экспертов специалиста, предложенного защитой. Материалы дела были направлены в компетентное экспертное учреждение для производства экспертизы.

14 апреля 2009 г. материалы были возвращены в суд без проведения экспертизы. Экспертное учреждение пояснило, что ответить на поставленные вопросы не представлялось возможным, так как судья сформулировал их в слишком общих выражениях, и что для проведения такого рода экспертизы требуются дополнительные экспертизы.

Позже по неизвестным причинам судья З. отказался от участия в судебном процессе и его заменил судья М.

При продолжении слушания 3 июня 2009 г. сторона обвинения заявила, что она согласна прекратить дело в связи с истечением срока давности уголовного преследования обвиняемых. Воспользовавшись своим правом, Матцыцина и М.С. ходатайствовали о продолжении судебного разбирательства, заявив о намерении доказать свою невиновность. 7 декабря 2009 г. судья М. допросил двух экспертов - д-ра Ч. (который участвовал в подготовке за-

ключений № 197 и № 36) и д-ра Н. (который участвовал в подготовке заключения № 1170). В ходе допроса д-р Ч. заявил, в частности, что пробелы предыдущих экспертиз можно восполнить, проведя еще одну психиатрическую экспертизу С.Д. Второй эксперт был такого же мнения.

Защита заявила, что проведенные ранее экспертизы были непоследовательными и не содержали ответы на некоторые важные вопросы, и ходатайствовала перед судом о назначении дополнительной экспертизы для выяснения причин психического расстройства С.Д. и его связи с ее участием в программах организации. Это ходатайство было отклонено по мотиву того, что «полученных ранее заключений достаточно, чтобы сделать вывод по существу дела». 25 декабря 2009 г. Центральный районный суд г. Хабаровска признал заявителя и гр. М.С. виновными в соответствии с ч. 1 ст. 235 Уголовного кодекса РФ (осуществлении медицинской деятельности без лицензии).

В основание решения были положены в том числе заключения экспертов, а именно: заключения экспертов от 25 июля 2003 г. (№ 1170), 19 ноября 2003 г. (№ 197) и 9 апреля 2004 г. (№ 36), заключение эксперта д-ра Ив. от 1 апреля 2005 г. и протокол допроса д-ра И г. у следователя и устные показания экспертов д-ра Н. и д-ра Ч., данные в ходе судебного разбирательства.

Заключения специалистов, представленные защитой, суд признал недопустимыми доказательствами. В частности, районный суд постановил, что заключения профессора З. и НПА являются недопустимыми на том основании, что они были получены в нарушение ст. ст. 58, 251, 270 УПК РФ. Суд пояснил, что в соответствии с действующим законодательством «сторона по делу не может по собственной инициативе и вне судебного заседания запрашивать и получать заключение специалиста».

Районный суд приговорил Матцыцину к двум годам лишения свободы; однако она была освобождена от отбывания наказания в связи с истечением соответствующего срока давности, установленного законом. М.С. была приговорена к одному году и шести месяцам тюремного заключения.

*Продолжение следует
в следующем номере Вестника.*

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

Адвокат не вправе оказывать юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности

Предметом рассмотрения Совета Адвокатской палаты являлось дисциплинарное производство, возбужденное президентом Адвокатской палаты в отношении адвоката Б.Ю.О. Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось представление Управления юстиции по Камчатскому краю.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрев указанное дисциплинарное дело 30 января 2020 г., приняла Заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б.Ю.О. нарушения пункта 2 статьи 4; пункта 1 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов – оказание юридических услуг (правовой помощи) вне рамок адвокатской деятельности.

Квалификационной комиссией было установлено, что адвокат Б.Ю.О. является членом Адвокатской палаты Камчатского края, сведения о нем внесены в региональный реестр адвокатов Камчатского края под № XXX, форма адвокатского образования - адвокатский кабинет.

Имея статус адвоката, Б.Ю.О. на основании договора возмездного оказания услуг от 08.11.2018 г., заключенному между гражданином Б.Ю.О. и ООО «XXX», оказывал платные юридические услуги в арбитражном суде Камчатского края по делу № АХХ.

Вышеуказанный договор от 08.11.2018 г. не соответствует требованиям статьи 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В договоре отсутствует указание на то, что Б.Ю.О. является адвокатом; отсутствует указание на принадлежность его к адвокатскому образованию и адвокатской палате; стороны в договоре именуются «Заказчик» и «Исполнитель», вместо вознаграждения определена стоимость услуг и т. д. Договор не содержит ряда существенных условий соглашения об оказании юридической помощи адвокатом, в том числе в нем отсутствует номер регистрации в соответствующем журнале адвокатского образования. Фактически вместо соглашения об оказании адвокатом юридической помощи, адвокатом Б.Ю.О. был заключен договор возмездного оказания услуг г.

Из расписок в получении денежных средств от 14.03.2019 г. и от 20.05.2019 г. следует, что денежные средства в размере 62000 руб. и 10000 руб. соответственно были получены лично гражданином Б.Ю.О. Доказательств тому, что данные денежные средства были внесены в кассу соответствующего адвокатского образования или перечислены на расчетный счет адвокатского образования, не представлено, тогда как на основании пункта 6 статьи 25 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Акт приема-передачи выполненных работ от 14.03.2019 г. подписан Б.Ю.О., как физическим лицом. Доверенность, оформленная ООО

«XXX» 18.05.2018 года, выдана Б.Ю.О. как физическому лицу.

Из аудиозаписи судебного заседания от 24.05.2019 г. (файл « 2019-05-24 11-00 с 07 мин 40 сек. по 10 мин. 10 сек.) вытекает, что Б.Ю.О. признает, что оказывал платные юридические услуги ООО «XXX» вне рамок адвокатской деятельности.

Адвокат Б.Ю.О., на заседании Совета присутствовал лично, с заключением Квалификационной комиссии согласился.

Совет, рассмотрев в закрытом заседании 04.03.2020 г. дисциплинарное производство, исследовав представленные Заявителем документы и ознакомившись с Заключением Квалификационной комиссии, в полном объеме согласился с выводами Заключения, поскольку они основаны на полно, правильно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Давая оценку поведению адвоката Б.Ю.О. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп.4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре).

Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката (п. 2 ст. 4 КПЭА).

В силу пункта 2 статьи 4 ФЗ от 01.05.2002 года. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекс профессиональной этики адвокатов устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Пунктом 1 части 4 статьи 25 Закона об адвокатуре установлено, что существенными условиями соглашения являются указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а так же на его принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате.

В соответствии с частью 3 статьи 9 Кодекса об адвокатской этике адвокатов адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в бла-

готворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законом.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Законом об адвокатуре (п. 2 ст. 7 названного закона).

Совет согласился с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Б.Ю.О. не заключил соглашение, предусмотренное статьей 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», не оприходовал надлежащим образом полученные денежные средства и не подтвердил в суде свои полномочия, как того требует законодательство от адвоката-представителя. Следовательно, юридическая помощь ООО «Офисный центр» была предоставлена Б.Ю.О., имеющим статус адвоката, вне рамок адвокатской деятельности, а значит, адвокат Б.Ю.О. не исполнил обязанности, установленные пунктом 2 статьи 4; пунктом 1 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пунктом 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов.

Оценивая предоставленные при рассмотрении дисциплинарного дела адвокатом Б.Ю.О. документы о расторжении договора на оказание юридических услуг, заключенного между Б.Ю.О. и ООО «XXX» (ответ на запрос на одном листе, копия соглашения о расторжении договора от 07.10.2019 г. на одном листе, расчет возврата денег на 5 листах), Совет пришел к выводу о том, что указанные документы не опровергают вины адвоката Б.Ю.О. по настоящему делу, не объясняют его поведение и не могут существенно повлиять на выводы Комиссии и Совета.

Совет пришел к выводу, что в действиях адвоката Б.Ю.О. имеются нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно пункта 2 статьи 4; пункта 1 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и пункта 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов – оказание юридических услуг (правовой помощи) вне рамок адвокатской деятельности.

Совет полагает, что правонарушение совершено адвокатом Б.Ю.О. умышленно, поскольку он осуществляет адвокатскую деятельность более шестнадцати лет и требования законо-

дательства об адвокатуре ему должны быть хорошо известны.

Из объяснения адвоката Б.Ю.О. Совет не усматривает обстоятельства, которые бы оправдывали его поведение либо существенно повлияли на установление степени его вины.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексом профессиональной этики адвокатов.

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учел тя-

жесть и обстоятельства совершенного адвокатом проступка, обстоятельства его совершения, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п. 4 ст. 18 КПЭА).

Совет принял во внимание, что Б.Ю.О. свою вину в совершении правонарушения признал, впервые привлекается к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет посчитал необходимым применить к адвокату Б.Ю.О. меру дисциплинарной ответственности в виде ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п.3 ст.19 КПЭА.

Надлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем на основе заключенного соглашения – обязанность каждого адвоката

Предметом рассмотрения Совета Адвокатской палаты явились два дисциплинарных производства, возбужденные в отношении адвоката Ш.О.И. по жалобам доверительницы М.Ж.В. на неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем.

Из содержания первой жалобы следует, что 16 апреля 2018 г. между Заявителем и адвокатом Ш.О.И. было заключено соглашение об оказании юридической помощи (далее – Соглашение) в целях защиты прав М.Ж.В. по двум делам:

- о взыскании денежных средств по договору займа (ответчик Б.И.М.);
- о признании права собственности на земельный участок и жилой дом по сделке между М. и О.

По Соглашению Заявителем была уплачена сумма в размере 150 000,00 рублей, из которых, как разъяснила устно Заявителю адвокат, 50 000,00 рублей были приняты адвокатом в счет представления интересов Заявителя в деле о взыскании денежных средств с Б.И.М., оставшаяся сумма в размере 100 000,00 рублей были приняты Ш.О.И. в счет оплаты ее работы о признании права собственности на земельный участок и жилой дом по сделке между М. и О.

1. По делу о взыскании с Б.Т.М. денежных средств, адвокат Ш.О.И. участвовала в судебном

процессе, однако в полной мере не исполнила предусмотренные Соглашением обязательства и не обратилась в суд за компенсацией судебных расходов по делу.

Также Заявитель указала, что Соглашение между ней и адвокатом составлено не верно, т.к. указана общая сумма, подлежащая выплате адвокату, что в дальнейшем лишило М.Ж.В. права на обращение в суд за компенсацией судебных расходов с Б.И.М. по делу о взыскании денежных средств.

2. По делу о признании права собственности на земельный участок и жилой дом по сделке между М. и О. Заявитель также считает, что адвокат недобросовестно отнеслась к исполнению своих обязанностей. Полагает, что адвокат Ш.О.И., приняв от Заявителя денежные средства в размере 100 000,00 рублей за представление интересов по делу о признании права собственности на земельный участок и жилой дом длительное время бездействовала, ссылалась на якобы наложенный арест в рамках уголовного дела на дом, тем самым обманывала Заявителя.

Из жалобы следует, что адвокат заверила Заявителя, что с домом ничего не случится, он находится под арестом в рамках уголовного дела как вещественное доказательство (представлена переписка Заявителя с адвокатом посредством WhatsApp от 05.05.2019 г.).

Заявитель указывает на то, что, как выяснилось, никто не накладывал арест на жилой дом и земельный участок, и об этом ей стало известно в рамках рассмотрения гражданского дела № 2-XXX от 26.09.2019 г., а также из постановления от 08.10.2019 г. об удовлетворении ходатайства и сообщения о том, что земельный участок с жилым домом вещественными доказательствами по уголовному делу № XXXX не признавались, соответствующее постановление следователем не выносилось.

Обосновывая длительное бездействие адвоката в рамках заключенного Соглашения, Заявитель в своей жалобе также ссылается на то, что лишь 08.11.2018 г. (спустя 7 месяцев после заключения соглашения) адвокат поставила ее в известность о необходимости направления телеграммы в адрес ответчицы по делу (О.) о прибытия в МФЦ для регистрации права собственности на жилой дом по договору купли-продажи.

Кроме того, только после того, как Заявителю стало известно, о том, что дом, установление права собственности на который являлось предметом соглашения с адвокатом, был продан с торгов судебными приставами третьему лицу, адвокат Ш.О.И. направила в суд исковое заявление, совершенно бесперспективное с юридической точки зрения и не соответствующее предмету Соглашения.

В результате длительного бездействия адвоката жилой дом по договору купли-продажи от 11.12.2017 г., за который М.Ж.В. уплатила денежные средства, был реализован судебными приставами.

Кроме того, с М.Ж.В. были взысканы судебные расходы, как с проигравшей стороны по делу № 2-1116/2019 в размере 40 000,00 рублей.

М.Ж.В. в адрес Ш.О.И. была направлена претензия, которая адвокатом не была получена и вернулась отправителю.

10 февраля 2020 г. (вх. № 21) Заявитель дополнительно к поданной жалобе представила копию выписки из ЕГРН от 10.04.2018 г. в отношении жилого дома, с пояснениями того, что данная выписка была предоставлена адвокату наряду с другими документами в момент подписания Соглашения. Однако адвокат после изучения документов не разъяснила Заявителю, что уже на тот момент в отношении спорной

недвижимости существовал запрет на совершение регистрационных действий, наложенный судебными приставами.

Дополнительно 13.03.2020 г. (вх. № 55) М.Ж.В. представила копию искового заявления о «признании сделки недействительной, о признании перехода права собственности», подготовленного адвокатом и пояснила, что с момента заключения соглашения между М.Ж.В. и адвокатом (16 апреля 2018 г.) и подачей искового заявления в суд (17 июня 2019 г.) прошел 1 год и 2 месяца, что опять же свидетельствует о необоснованной волоките исполнения соглашения со стороны адвоката.

Заявитель просила возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш.О.И.

Адвокат Ш.О.И., представила в Квалификационную комиссию свое объяснение от 11 февраля 2020 г., согласно которому пояснила, что 16 апреля 2018 г. между ней и М.Ж.В. было заключено соглашение об оказании юридической помощи в суде первой инстанции по представлению доверителя в качестве истца в суде по искам (далее – Соглашение):

- о взыскании денежных средств по договору займа между М.Ж.В. и Б.И.М.;
- о признании права собственности на земельный участок и жилой дом по сделке между М. и О.

В предмет поручения входили следующие виды оказания юридической помощи согласно пункту 1.2. указанного соглашения, а именно:

- беседа и первичная консультация Доверителя;
- при необходимости истребование, изучение и анализ документов по делу, подбор, изучение и анализ нормативно-правовых актов, судебной практики, методических рекомендаций, специальной литературы и на их основе выработка правовой позиции в целях защиты прав и законных интересов Доверителя;
- ознакомление с материалами гражданского дела, в случае нахождения дела в суде, либо подача самостоятельного иска в суд;
- консультации, количество которых определяется адвокатом в связи с правовой ситуацией, разъяснение действующего законодательства РФ;
- представление интересов Доверителя в

суде первой инстанции – участие в судебных заседаниях;

- составление от имени Доверителя (от своего имени) ходатайств, заявлений, надобность в которых возникает в ходе суда первой инстанции, при этом количество, целесообразность определяет адвокат.

По иску М.Ж.В. к Б.И.М. был пройден досудебный порядок спора, составлено и подано исковое заявление, которое было принято судом к производству, по данному иску было вынесено решение, иск М.Ж.В. к Б.И.М. был удовлетворен в полном объеме.

Соглашение, заключенное между адвокатом Ш.О.И. и М.Ж.В., не предусматривало такого вида оказания юридической помощи, как взимание судебных расходов с Б.И.М.

Также, как указано в объяснении, М.Ж.В. не обращалась к адвокату ни устно, ни письменно с требованием о взыскании процессуальных издержек с Б.И.М., Соглашение и квитанция (оригинал) об оплате услуг адвоката находились и находятся до настоящего времени у М.Ж.В. и адвокату не передавались.

В связи с чем адвокат считает, претензии М.Ж.В. к адвокату о не обращении последней в суд за компенсацией судебных расходов по иску к Б.И.М. не основаны на заключенном Соглашении между доверителем и адвокатом.

Адвокат также пояснила, что при заключении соглашения по иску М.Ж.В. к О.Е.П. ей Заявительницей не были предоставлены оригиналы документов, только заверенные светокопии:

- договора купли-продажи земельного участка с жилым домом от 11.12.2017 г.;
- расписки по займам от 25.10.2017 г. и 11.12.2017 г. между М.Ж.В. и О.И.П.

Со слов М.Ж.В., данные документы в оригиналах были приобщены к ее объяснению, которое она давала участковому уполномоченному при подаче заявления. В дальнейшем, по результатам проверки данного заявления, в возбуждении уголовного дела М.Ж.В. было отказано (уведомление от 05.03.2018 г., постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 02.03.2018 г.).

Адвокатом от имени Доверителя в адрес начальника УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому было составлено заявление

об истребовании оригиналов указанных документов.

Позже адвокатом было составлено заявление в УМВД России по Камчатскому краю о возбуждении уголовного дела в отношении О.Е.П. по факту причинения материального ущерба М.Ж.В.

27.11.2018 г. было возбуждено уголовное дело № XXXXX в отношении О.Е.П., а 2 ноября 2018 г. М.Ж.В. была признана потерпевшей.

Тогда же, 02.11.2018 г., следователь, путем производства выемки изъял у М.Ж.В. оригиналы расписок от 25.10.2017 г. и 11.12.2017 г. и договора купли-продажи земельного участка с жилым домом от 11.12.2017 г. (фактически указанные документы находились при материале проверки, но не были приобщены надлежащим образом и на руки М.Ж.В. не передавались).

По изъятым оригиналам документов была назначена и проведена почерковедческая экспертиза.

14.05.2019 г. адвокатом был направлен в адрес следователя запрос о выдаче изъятых оригиналов документов, о выдаче на руки копии постановления о признании спорного земельного участка и жилого дома вещественными доказательствами.

Оригиналы расписок были получены адвокатом 14.06.2019 г., оригинал договора купли-продажи – 25.06.2019 г.

Ответ о выдаче на руки копии постановления о признании спорного земельного участка и жилого дома вещественными доказательствами получен не был.

После получения оригиналов расписок, спустя трое суток, 17.06.2019 г. адвокатом было подано исковое заявление в суд, а также заявление о принятии обеспечительных мер (которое было удовлетворено судом).

Далее адвокат Ш.О.И. пояснила, что она на протяжении всего времени (от принятия искового заявления судом и после судебных процессов) неоднократно, как устно, так и письменно, разъясняла истцу М.Ж.В. о необходимости определения надлежащего ответчика, но согласие Доверителя на внесение изменений так и не получила, в связи с чем в судебном заседании адвокат обосновала позицию истца М.Ж.В. об отказе в изменении стороны ответчика, отказом непосредственно истца, что последняя подтвердила, участвуя лично в судебном заседании.

Таким образом, адвокат Ш.О.И. не согласилась с доводами Заявительницы о том, что адвокат недобросовестно отнеслась к своим обязанностям и длительное время бездействовала, т. к. с момента заключения от 16 апреля 2018 г., в связи с непредставлением оригиналов документов, которые у Доверителя отсутствовали, адвокатом:

- для истребования оригиналов документов неоднократно направлялись заявления, сообщения в УМВД по г. Петропавловску-Камчатскому;

- 2.11.2018 г. М.Ж.В. в присутствии адвоката ознакомилась с постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении О.Е.П. и признании М.Ж.В. потерпевшей, а также у потерпевшей в присутствии адвоката путем производства выемки были изъяты оригиналы указанных документов и назначена судебная экспертиза;

- 14.05.2019 г. были направлены в адрес следователя сообщение об истребовании изъятых документов, и копии постановления о признании земельного участка и жилого дома, расписок и договора купли-продажи земельного участка с жилым домом от 11.12.2017 г. вещественными доказательствами;

- 14.06.2019 г. были получены оригиналы расписок;

- 17.06.2019 г. направлено исковое заявление;

- 17.06.2019 г. направлено заявление об обеспечительных мерах в суд (которое было удовлетворено);

- 25.06.2019 г. получен оригинал договора купли-продажи от 11.12.2017 г.

По результатам разбирательства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края 25 марта 2020 г. вынесла Заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш.О.И. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом обязанностей перед доверителем М.Ж.В.

Второе дисциплинарное производство было возбуждено по жалобе М.Ж.В., которая поступила в Адвокатскую палату 13.03.2020 г.

Из содержания жалобы следует, что 2 ноября 2018 г. адвокатом Ш.О.И. были приняты от Заявительницы денежные средства в размере 50 000,00 рублей, которые последняя передала адвокату у здания УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому по адресу: ул. Партизанская, 20, г. Петропавловск-Камчатский.

Позже адвокат Ш.О.И. выдала М.Ж.В. квитанцию № XXX от 02.11.2018 г. на сумму 50 000,00 рублей без заключения какого-либо соглашения об оказании М.Ж.В. юридической помощи.

В виду отсутствия соглашения между адвокатом Ш.О.И. и М.Ж.В., последняя не понимает, за что адвокат приняла от нее денежные средства в размере 50 000,00 рублей оформленные квитанцией от 02.11.2018 г. № 035616.

Также в своей жалобе Заявительница описывает обстоятельства, которые уже были ею изложены в ранее представленной жалобе на адвоката Ш.О.И. от 28.01.2020 г. и были рассмотрены Квалификационной комиссией в дисциплинарном производстве, возбужденном на основании распоряжения Президента Адвокатской палаты Камчатского края от 29 января 2020 г., а именно:

Заявительница указывает на то, что адвокат Ш.О.И. заверила её о том, что на жилой дом и земельный участок, которые были предметом договора купли-продажи от 11 декабря 2017 г., заключенного между М.Ж.В. и О.Е.П., наложен арест в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении О.Е.П.

Заявитель просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш.О.И. и при наличии оснований привлечь адвоката Ш.О.И. к ответственности в виде прекращения полномочий статуса адвоката.

Адвокат Ш.О.И. представила в Квалификационную комиссию письменные пояснения от 22 апреля 2020 г., согласно которым при заключенном соглашении на представление интересов в гражданском судопроизводстве возникла необходимость представления интересов М.Ж.В., как потерпевшей в уголовном деле. В связи с чем и было заключено дополнительное соглашение, в котором были определены полномочия адвоката при представлении интересов потерпевшей М.Ж.В.

Дополнительное соглашение было заключено по месту нахождения офиса Ш.О.И., там же были доверителем внесены денежные средства, и надлежащим образом М.Ж.В. получила первый экземпляр Дополнительного соглашения, квитанцию за внесение денежных средств.

Согласно данному соглашению адвокат Ш.О.И. представляла интересы М.Ж.В. в рамках уголовного дела, с её участием были проведены: допросы, выемки, было вынесено постановление о признании М. потерпевшей.

Также Ш.О.И. указала, что представить иные документы следственных действий из уголовного дела (копии допросов), кроме перечисленных выше, не имеет возможности, так как в настоящее время М.Ж.В. отказалась от её представительства.

На основании изложенного адвокат Ш.О.И. считает жалобу М.Ж.В. не обоснованной и не подлежащей удовлетворению в полном объеме.

По результатам разбирательства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края 13 мая 2020 г. вынесла Заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш.О.И. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: подпунктов 2, 4 пункта 1 статьи 7, пункта 1 и 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в неисполнении или ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем М.Ж.В. – в незаключении договора (соглашения) на оказание юридической помощи вопреки прямому указанию на то закона.

На основании подпункта 2.1 пункта 2 ст. 20 КПЭА Совет объединил в одно два дисциплинарных дела в отношении адвоката Ш.О.И.

Заявитель – М.Ж.В., в заседании Совета участие не принимала, просила рассмотреть дело в ее отсутствие.

Адвокат Ш.О.И. в заседании Совета приняла участие лично. С заключением Квалификационной комиссии от 25 марта 2020 г. и с заключением Квалификационной комиссии от 13 мая 2020 г. согласилась.

20.05.2020 г. Совет Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрев объединенное дисциплинарное производство, заслушав мнение адвоката Ш.О.И. и ознакомившись с заключениями Квалификационной комиссии, согласился с выводами Заключений, поскольку они основаны на полно, правильно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Ш.О.И. в указанных ситуациях, Совет, прежде всего, обращает внимание на следующее:

Согласно п.1 ст.1 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также в целях обеспечения их доступа к правосудию.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (п.п. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашения об оказании юридической помощи заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского образования.

Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением

случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

В соответствии со ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителем понимается:

– лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;

– лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;

– лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Основываясь на вышеизложенном, Совет Адвокатской палаты соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом. Заключение договора (соглашения) на оказание юридической помощи с указанием всех существенных условий этого договора (соглашения) исключило бы необходимость разрешения спорных вопросов между доверителем и адвокатом по поводу неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Совет не может не согласиться с доводами Заявителя о том, что Соглашение от 16 апреля 2018 г. составлено неверно в части отсутствия разграничения стоимости услуг по каждому конкретному поручению, что привело к невозможности в дальнейшем Заявителю воспользоваться правом на обращение в суд за компенсацией судебных расходов по делу.

Как пояснила адвокат Ш.О.И., стоимость услуг по каждому поручению составляла 75 000,00 рублей, о чем стороны подписали соответствующий акт выполненных работ. Однако сам акт либо его надлежащим образом заверенная копия к материалам дисциплинарного производства представлены не были.

Вместе с тем претензии Заявителя о том, что адвокат не обратилась в суд за компенсацией судебных расходов по делу и тем самым не в

полном объеме исполнила принятые на себя обязательства по делу Б.И.М., Совет не может признать обоснованными, так как предмет Соглашения от 16 апреля 2018 г. не содержит данных обязательств.

Совет установил, что по поручению о признании права собственности на земельный участок и жилой дом по сделке между М. и О. адвокатом Ш.О.И. хоть и было подготовлено и направлено в Елизовский районный суд Камчатского края исковое заявление о «признании сделки недействительной, о признании перехода права собственности», но сделано это было только 17 июня 2019 г., т. е. спустя 1 год и 2 месяца с момента заключения Соглашения.

Совет считает несостоятельным довод Адвоката о том, что существенная задержка по исполнению данного поручения произошла в связи с непредставлением М.Ж.В. оригиналов договора купли-продажи земельного участка с жилым домом от 11.12.2017 г. и расписок по займам от 25.10.2017 г. и 11.12.2017 г. между М.Ж.В. и О.Е.П.

Из предоставленных Ш.О.И. документов следует, что 02.11.2018 М.Ж.В. в присутствии адвоката ознакомилась с постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении О.Е.П. и признании М.Ж.В. потерпевшей, а также у потерпевшей в присутствии адвоката путем производства выемки были изъяты оригиналы указанных документов.

Адвокатский запрос в СУ УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому о выдаче оригиналов расписок и договора купли-продажи земельного участка с жилым домом, адвокат Ш.О.И. сделала только 14.05.2019 г..

Совет отмечает, что в соответствии со ст. 57 ГК РФ, доказательства представляются лицами, участвующими в деле. В случае если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Таким образом, Совет соглашается с выводами Комиссии о том, что адвокат Ш.О.И. нарушила нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно – не исполнила или ненадлежащим образом исполнила свои обязанности перед доверителем М.Ж.В. по договору от 16 апреля 2018 г.

Своими действиями адвокат Ш.О.И. нарушила подпункт 1 пункта 1 статьи 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ,

пункт 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается с выводами Комиссии о том, что действующее российское законодательство обязывает адвокатов как специальных субъектов оказания правовой помощи, чей правовой статус базируется на Конституции Российской Федерации и специальном законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре, оказывать гражданам правовую помощь только на основании заключенного адвокатом с доверителем в простой письменной форме соглашения об оказании правовой помощи, существенные условия которого указаны в п. 4 ст. 25 ФЗ об адвокатуре в РФ.

Исследование содержания предоставленных адвокатом Ш.О.И. документов (Соглашение об оказании юридической помощи от 16 апреля 2018г., дополнительное соглашение об оказании юридической помощи без даты(в уголовном судопроизводстве), квитанция № 035616 от 2 ноября 2018 г. на сумму 50 000,00 рублей) не позволяет сделать однозначный вывод о том, что указанные документы взаимосвязаны между собой.

Дополнительное соглашение об оказании юридической помощи (в уголовном судопроизводстве) не содержит предусмотренных законом существенных условий. Из содержания Дополнительного соглашения об оказании юридической помощи (в уголовном судопроизводстве) непонятно, к какому основному Соглашению оно относится, а ввиду отсутствия обязательных реквизитов, а именно: даты и места его заключения, реквизитов Сторон, невозможно определить обстоятельства его заключения.

В квитанции № 035616 от 2 ноября 2018 г. о внесении в кассу 50 000,00 рублей отсутствует ссылка на реквизиты Соглашения, по которому внесены денежные средства, что не позволяет сделать вывод, что денежные средства внесены в рамках представленного адвокатом Дополнительного соглашения об оказании юридической помощи (в уголовном судопроизводстве).

В связи с вышеизложенным, Совет считает доводы Заявителя в этой части жалобы обоснованными и делает вывод о том, что ни юридически, ни фактически соглашение об оказании юридической помощи в сложившейся ситуации между адвокатом Ш.О.И. и доверительницей М.Ж.В. заключено не было.

Совет отмечает, что дисциплинарное производство в отношении адвокатов является ис-

ключительно внутренним процессом Адвокатской палаты, которая не проводит каких-либо расследований, а ее представители не собирают доказательств и не опрашивают кого-либо, поскольку не имеют права и не наделены соответствующими полномочиями.

В части доводов Заявителя о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей непосредственно при оказании юридической помощи Совет соглашается с Комиссией и считает, что они уже были предметом рассмотрения за заседании Квалификационной комиссии по жалобе Заявительницы от 28.01.2020 г.

На основании изложенного Совет полагает, что в сложившейся ситуации при заключении Дополнительного соглашения без даты адвокат Ш.О.И. также нарушила нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: подпункт 2, 4 пункта 1 статьи 7, пункт 1 и 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; пункт 1 статьи 8 Кодекса профессиональной, не заключила договор (соглашение) на оказание юридической помощи с М.Ж.В. вопреки прямому указанию на то закона.

Исходя из вышеизложенного, Совет полагает, что правонарушение совершено адвокатом Ш.О.И. умышленно, поскольку имея 18-ий стаж адвокатской деятельности адвокат при исполнении поручения доверителя М.Ж.В. не могла не знать нормы Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учитывает тяжесть и обстоятельства совершенного адвокатом проступка, обстоятельства его совершения, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п. 4 ст. 18 КПЭА).

Определяя меру дисциплинарной ответственности, Совет учитывает, что нарушение адвокатом Ш.О.И. совершено умышленно. Совет принимает во внимание, что Ш.О.И. впервые привлекается к дисциплинарной ответственности и что она согласна с Заключениями Квалификационной комиссии.

За нарушение подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 1 и 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неисполнение или ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем М.Ж.В.

и в заключение с ней договора (соглашения) на оказание юридической помощи вопреки прямому указанию на то закона, Совет Адвокатской палаты Камчатского края («за» – 14,

«против» – 1) применил к адвокату Ш.О.И. меру дисциплинарного воздействия в виде ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.

Отсутствие в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭа является основанием для прекращения дисциплинарного производства

Предметом рассмотрения Совета являлись два дисциплинарных производства о нарушении адвокатами Л.И.В. и К.Д.М. пп.1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ч. 1 ст. 4, ч. 1 и ч. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, которые были возбуждены президентом Адвокатской палаты 20 января 2020 г.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужила жалоба адвоката Н.А. г., согласно которой он оказывает юридическую помощь М.И.Р. в рамках доследственной проверки по факту самоуправства и причинения телесных повреждений М.И.Р. и его родственникам. В ходе осуществления представительства ему стало известно со слов клиента, что 27 августа 2019 г. около 23.00 часов последний обнаружил, что ворота арендуемых им складских помещений были незаконно заварены клиентами адвоката К.Д.М., с которыми у него имеется спор о принадлежности товара, хранящегося в складских помещениях. В это время у склада находились клиенты адвоката К. и И., а так же адвокат К.Д.М. Из предоставленной видеозаписи усматривается присутствие мужчины в строгом деловом костюме, являющимся со слов доверителя, адвокатом К.Д. М.

По мнению Заявителя, «заваривание» ворот складского помещения и, как следствие, исключение туда доступа М.И.Р., вышло за пределы гражданско-правовых отношений и перешло в разряд уголовно-правовой стадии. Данную позицию адвоката К.Д.М. поддержал адвокат Л.И.В., который также представляет интересы К. и И., что идет в разрез с обязанностями адвоката действовать в интересах своего клиента исключительно в рамках правового поля.

Заявитель на основании данных, предоставленных ему М.И.Р., полагает, что поведение адвокатов Л.И.В. и К.Д.М. является нарушением Кодекса профессиональной этики адвоката,

поскольку спор разрешается не правовыми методами. Действия адвокатов противоречат требованиям ч. 1 ст. 4 КПЭа, в соответствии с которой адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. В соответствии с ФЗ об адвокатуре адвокат обязан честно разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

Адвокат Л.И.В. предоставил Комиссии письменные пояснения, в которых указал, что у него заключено соглашение с К.А.И. об оказании правовой помощи по вопросам пользования нежилым помещением по адресу: Петропавловск-Камчатский, ул. Вулканная, 21, здание склада 4. На момент обращения к нему за помощью правовую помощь клиентам уже оказывал адвокат К.Д.М. Считает, что при оказании правовой помощи действовал разумно, добросовестно, в рамках, предоставленных законом прав, всеми незапрещенными законом способами.

Адвокат К.Д. М. предоставил письменные объяснения, в соответствии с которыми не согласился с доводами жалобы Заявителя. По его мнению, Заявитель просит дать правовую оценку советам, которые он как адвокат дал своим доверителям. Поскольку клиенты не находятся от него в зависимости, то руководить их действиями он не мог, не имея на это полномочий и оснований. Полагает, что оказывал клиентам адвокатские услуги в установленном законом порядке как доверителям: давал консультации, неоднократно участвовал в переговорах, составлял процессуальные документы, по просьбе доверителя неоднократно выезжал на конфликты, организованные М., на которые всегда вызывались сотрудники правоохранительных органов.

По его мнению, адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя, разглашать сведения, сообщенные ему доверителем. К тому же адвокат, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступных действиях.

К.Д.М. также пояснил, что с жалобой на качество оказанных им услуг может обращаться исключительно его доверитель. В полномочия Адвокатской палаты не входит оценка действий его доверителей.

По результатам разбирательства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края 11 марта 2020 г. единогласно вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Л.И.В. и К.Д.М. вследствие отсутствия состава правонарушения.

20.05.2020 г. Совет Адвокатской палаты Камчатского края, ознакомившись с материалами дисциплинарного производства, в полном объеме согласился с выводами Квалификационной комиссии.

Совет отметил, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, следует исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена

на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Совет считает обоснованным вывод Комиссии о том, что вина адвокатов Л.И.В. и К.Д.М. в совершении указанных в жалобе Заявителя нарушениях не может считаться установленной, презумпция его добросовестности не опровергнута.

Каких-либо доказательств, опровергающих объяснение адвокатов Л.И.В. и К.Д.М., Заявителем не представлено, а оценка целесообразности действий адвоката не входит в компетенцию Комиссии и Совета.

Поскольку применение мер дисциплинарной ответственности к адвокату возможно лишь при наличии нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, Совет пришел к выводу о невозможности привлечения адвокатов Л.И.В. и К.Д.М. к ответственности в связи с отсутствием в их действиях состава нарушения и единогласно проголосовал о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Л.И.В. и К.Д.М. вследствие отсутствия состава правонарушения в их действиях.

ПАМЯТИ НАШИХ КОЛЛЕГ

12 августа 2020 г.
на 54-м году жизни
скончался наш коллега

**Василий Николаевич
БОРОДАВКИН**

24 августа 2020 г.
ушла из жизни

**Екатерина Николаевна
КОБЗАРЬ**

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАШЕЙ ЖИЗНИ

22 апреля 1992 г. постановлением главы администрации Камчатской области В.А. Бирюкова «Об образовании коллегии адвокатов» была создана первая на Камчатке «параллельная» коллегия адвокатов, которая стала называться «Коллегия адвокатов Камчатки». На первом заседании президиума коллегии адвокатов Камчатки председателем президиума единогласно был избран Владимир Иванович Дука.

Впервые решение президиума Камчатской областной коллегии адвокатов было обжаловано общему собранию адвокатов коллегии в 1985 г. адвокатом Владимиром Александровичем Крузе.

На момент принятия ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в 2002 г. на территории Камчатской области адвокатскую деятельность осуществляли одна традиционная коллегия адвокатов и пять параллельных.

В статье 15 Положения об адвокатуре 1980 г. впервые был закреплён важный принцип, согласно которому адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя.

В настоящее время в составе Адвокатской палаты Камчатского края четыре кандидата наук: три кандидата юридических наук (Елена Пономарева, Анна Пошивайлова и Роман Яновский) и один кандидат экономических наук (Андрей Жданов).

СОДЕРЖАНИЕ

История Камчатской адвокатуры 1980-2000 г. г.	3
Документы Федеральной палаты адвокатов.....	14
Адвокаты Камчатки.....	19
Поздравление с юбилеем.....	30
Документы Адвокатской палаты Камчатского края.....	32
Научная рубрика.....	42
Для адвокатов.....	46
Коллегия адвокатов Камчатки.....	56
Новости Совета молодых адвокатов.....	59
Соискателям в помощь	60
Дисциплинарная практика. (Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Камчатского края (за первое полугодие 2020 г.))	67
Памяти наших коллег.....	78
Интересные факты из нашей жизни.....	79